

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-правовой анализ и организация этапов расследования легализации
(отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем»

Студент

А.В. Горущенко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ф. Ангипова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021



Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что уровень преступлений, связанных с отмыванием денежных доходов и иного имущества, на сегодняшний день достиг опасного уровня. Опасность заключается в том, что доходы от преступной деятельности, после их легализации, снова становятся финансовыми источниками для новых преступлений, что в свою очередь стимулирует экономическую преступность и в ряде случаев становится источником финансирования террористической и экстремистской деятельности. Легализация создает финансовую базу для транснациональных преступлений и для развития организованной преступности, становясь международной проблемой. Именно поэтому борьба с таким видом преступлений является одним из приоритетных направлений антикриминальной политики большинства современных государств.

Цель исследования - раскрыть вопросы уголовно-правовой характеристики и организации этапов расследования легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем.

Задачи исследования: дать характеристику объективных и субъективных признаков преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, рассмотреть некоторые проблемы квалификации легализации имущества и денежных средств, полученных преступным путем; выделить особенности тактики осуществления первичных и последующих следственных действий при расследовании легализации криминальных доходов.

Структура бакалаврской работы включает в себя: введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Уголовно-правовые аспекты противодействия легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем	7
1.1 Характеристика объективных признаков легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем.....	7
1.2 Характеристика субъективных признаков легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем.....	15
1.3 Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем	18
Глава 2 Первоначальный этап расследования легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем.....	27
2.1 Особенности выявления и возбуждения уголовных дел по данным преступлениям.....	27
2.2 Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании указанных преступлений на первоначальном этапе расследования	32
2.3 Особенности тактики производства первоначальных следственных действий при расследовании данных преступлений.....	36
Глава 3 Организация последующего этапа расследования легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем	50
3.1 Особенности тактики производства последующих следственных действий при расследовании данных преступлений.....	50
3.2 Особенности использования оперативно-разыскной деятельности и специальных познаний при расследовании указанных преступлений	57
Заключение.....	66
Список используемой литературы и используемых источников	70

Введение

Актуальность исследования. Уровень преступлений, связанных с отмыванием денежных доходов и иного имущества, на сегодняшний день достиг опасного уровня. По официальным данным МВД РФ в 2013 году общее количество преступлений по легализации составляло 582, в 2016 уже 818 преступлений, а в 2019 году – 1123 преступления [58]. При этом борьба с данными видами преступлений не всегда эффективна. Опасность заключается в том, что доходы от преступной деятельности, после их легализации, снова становятся финансовыми источниками для новых преступлений, что в свою очередь стимулирует экономическую преступность и в ряде случаев становится источником финансирования террористической и экстремистской деятельности. Легализация создает финансовую базу для транснациональных преступлений и для развития организованной преступности, становясь международной проблемой. Именно поэтому борьба с таким видом преступлений является одним из приоритетных направлений антикриминальной политики большинства современных государств.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере правомерного владения, пользования и распоряжения денежными средствами и иным имуществом.

Предметом исследования являются уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, а также положения науки криминалистики о методике и тактике расследования данных преступлений.

Целью бакалаврской работы является раскрыть вопросы уголовно-правовой характеристики, проблем квалификации и особенностей расследования преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ.

Исходя из цели бакалаврской работы, были поставлены следующие **задачи**:

- дать характеристику объективных и субъективных признаков преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, рассмотреть некоторые проблемы квалификации легализации имущества и денежных средств, полученных преступным путем;
- проанализировать особенности проверки информации о факте легализации денежных средств, полученных преступным путем, выделить обстоятельства, которые подлежат установлению при расследовании «отмывания»;
- выделить особенности тактики осуществления первичных и последующих следственных действий при расследовании легализации криминальных доходов;
- выделить специфику взаимодействия с оперативными службами и использование специальных познаний при расследовании данных преступлений.

Теоретическая основа исследования состоит из литературы по уголовному, уголовно-процессуальному праву, криминалистики, а также статей и монографий. Разработкой рекомендаций по изменению законодательства, а также разработкой рекомендаций по тактике и методике расследования легализации занимались в своих работах такие авторы как К.Э. Емцева, В.Б. Букарев, М.А. Филатова, И.О. Архипов, А.Н. Лясколо, И.В. Яни, Е.В. Селянина, Ю.В. Крачун, М.А. Чернолуцкая и так далее.

Нормативной базой исследования стали: Конституция РФ, Уголовный Кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, уголовное право ряда зарубежных стран, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты.

Методологическую основу данного исследования составили современные методы познания и получения научного результата. В процессе исследования применялись общенаучные, частные и специальные методы познания: исторический, сравнительно-правовой и системный. В рамках данного исследования были также использованы диалектические и логические приемы: анализ, синтез и обобщение.

Структура бакалаврской работы включает в себя: введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

В первой главе работы проведен анализ уголовно-правовых аспектов ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, в том числе проблемы квалификации.

Во второй главе представлен первоначальный этап расследования с момента проверки информации о преступлении до перечня обстоятельств, которые необходимо установить в процессе расследования, а также раскрыт вопрос, касающийся первоначальных следственных действий.

Третья глава включает в себя тактику проведения последующих следственных действий, а также особенности оперативного сопровождения расследования данных преступлений и специфика использования специальных познаний.

Глава 1 Уголовно-правовые аспекты противодействия легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем

1.1 Характеристика объективных признаков легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем

В 1996 году впервые появилась статья 174 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), и вместе с ней в Российской Федерации появился термин «легализации» (отмывание). Статьи 174 и 174.1 УК РФ закрепляют уголовную ответственность за легализацию денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем в России.

Термин «легализация» использовался только в названии статьи без определения его содержания. Однако отечественные правоведы сходились в едином мнении, что в УК РФ под легализацией в указанной статье понималось «совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности» [52, с. 46].

Однако впервые официальное толкование данному понятию было дано Федеральным законом от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». Так, под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, понимают придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления [65].

По мнению М. А. Филатовой «российское законодательство, закрепив в Уголовном кодексе термин «отмывание» и одновременно термин «легализация», совершило ошибку как с точки зрения правильности русского

языка, так и с точки зрения правового значения легализации» [67, с. 86]. Основываясь на словаре исторических терминов А.П. Крюковского, «термин «легализация» — это разрешение деятельности организации со стороны власти, ее узаконение, придание юридической силы акту или действию, то есть данный термин понимает под собой законодательное разрешение и одобрение со стороны властей» [56, с. 68]. Субъектом легализации выступает всегда только государственный орган. Конечно, лица осуществляющие «отмывание» может стремиться к тому, чтобы государство признало законность происхождения денежных средств и иного имущества, позволило бы закрепить за лицом все права. Но такая цель не может быть достижима, так как все средства, полученные незаконным путем, не могут быть признаны государством легальными. В подтверждении данной точки зрения М.А. Филатова ссылается на Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ), а именно на статью 169 [67, с. 87]. В данной норме говорится о сделках, которые совершены с целью заведомо противоречащим основам правопорядка или праву собственности. Такие сделки признаются ничтожными. Они не могут породить законных отношений в сфере собственности или иного права на имущество. В реальности преступники при «отмывании» нацелены на придание правомерного вида криминальным доходам, создание видимости законности, но криминальные доходы никогда не станут легальными. Так, термин «легализация» только путает правоприменителей в вопросах конечного результата преступления и вызывает трудности в международном сотрудничестве и унификации международных актов [68, с. 83]. В связи с этим сторонники иностранного законодательства не применяют указанный термин. Следовательно, представляется необходимым внесение изменений в УК РФ. Стоит отказаться от термина «легализация» в связи с его противоречивостью по отношению к «отмыванию» криминальных денежных средств и иного имущества. Но так как в настоящее время данный термин закреплен в УК РФ, нами

представляется целесообразным использование его наравне с «отмыванием» в данной работе.

Для понимания и раскрытия сущности объективных признаков «отмывания» является необходимым дать краткое объяснение трактовки используемых терминов. Стоит обратить внимания, что в данной работе одновременно рассматриваются два самостоятельных состава преступления, которые предусмотрены ст.174 и ст.174.1 УК РФ. Так, статья 174 УК РФ включает легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. Ст. 174.1 УК РФ предусматривает ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Вышеуказанные преступления имеют единый предмет, которым выступают денежные средства и иное имущество, которое добыто преступным путем. Поэтому для удобства нами будет использоваться «отмывание криминальных доходов» и «отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» как объединение обеих статей УК РФ.

В уголовном праве состав преступления - это совокупность объективных и субъективных признаков. Они позволяют определять общественно опасные деяния как преступление. В данной части работы будут рассмотрены объективные признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ.

Целесообразно будет начать рассмотрение объективных признаков с определения объекта преступления. Поскольку существуют споры по определению объекта данного преступления как в определении месторасположении данных статей, так и в квалификации преступлений.

Осмысление понятия объекта преступления начинается в XIX веке. Объект изначально рассматривался совершенно с разных сторон учеными. Для Н.С. Таганцева объектом преступления является юридическая норма в ее реальном бытие. Такой подход в общем виде соответствует «классической

немецкой доктрине, которая является основой права стран германской правовой семьи» [59, с. 32]. Иная точка зрения выявляется у В.М. Хвостова, который считал, «что противоправное деяние посягает на авторитет права и государства» [68, с. 29]. О.Н. Корчагин выделяет объектом преступлений «интересы отдельных лиц, общества и государства, которые охраняются правом страны» [25, с. 46]. Несомненно, и на современном этапе преобладающей точкой зрения остается позиция, по которой объектом преступления будет выступать та или иная совокупность общественных отношений, то есть объект выступает как охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред или на них направлено посягательство и существовала угроза причинения такого вреда. П.С. Дагель привлекает внимание «к возможности ухода от единой концепции «общественных отношений», которая применяется ко всем преступлениям и возможности возвращения к теории объекта как «правового блага»» [13, с. 47]. По нашему мнению, стоит обратить внимание на умозаключение П.С. Дагеля. Так как правовые блага в роли объекта не помешают рассматривать объект (на примере экономических преступлений) как отношения, которые возникают между субъектами по поводу прав собственности или иных вещественных прав. Следовательно, объектом любого преступления может выступать правовое благо по аналогии с кражей, трактующееся в некоторых составах как общественные отношения, которые складываются в той или иной сфере. Таким образом, объект преступления выступает как социальный интерес или благо, которое охраняется уголовным законом, на которое посягает виновное лицо, создавая при этом реальную угрозу причинения вреда или причиняя этим интересам и благам непосредственный вред.

Уголовное право Российской Федерации классифицирует объекты преступлений по вертикали и по горизонтали. По вертикали выделяют: общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Общий объект преступлений – это совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Рассматриваемые нами статьи 174 и 174.1 расположены в УК РФ в

разделе VIII «Преступления в сфере экономики», в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Родовой объект выделяется из прямого толкования раздела – сфера экономики. Сегодня существует множество дискуссий по вопросу отсутствия прямого толкования законодателем определения экономики в уголовном праве. По мнению М. А. Лопашенко «объектом преступления в сфере экономики выступают общественные отношения в сфере реализации принципов свободы экономической деятельности, ее законности, добросовестности конкуренции, добропорядочности ее субъектов и запрет заведомо криминальных форм их поведения» [29, с. 511]. Э.В. Марзаев объектом выделяет «совокупность общественных отношений касательно производства, обмена, распределения и потребления материальных благ» [31, с. 14]. По мнению Ю.К. Быстровой видовым объектом преступлений данной главы выступают «общественные отношения в сфере экономической деятельности, регулируемые государством посредством правовых актов» [7, с. 68].

Традиционно легализацию преступных доходов относят к экономическим преступлениям. Но существует иная точка зрения. Здесь важно определение непосредственного объекта данного преступления, но единого мнения в данном вопросе нет. Так, В.П. Верин выделяет непосредственным объектом «отмывания» такие «общественные отношения, которые складываются по поводу осуществления, основанной на законе, предпринимательской деятельности» [8, с. 32].

Иной позиции придерживается К.Е. Емцова. Она считает, «что непосредственным объектом выступают урегулированные законом общественные отношения в сфере экономической деятельности, обеспечивающие законный порядок осуществления финансовых операций, денежных и имущественных сделок, законом урегулированный имущественный оборот, предпринимательская и иная экономическая деятельность, и использование в финансовом обороте только легальные доходы» [4, с. 25].

В юридической литературе встречаются и иные взгляды на причисление «отмывания» к экономическим преступлениям. Данная точка зрения имеет, по нашему мнению, право на существование и даже скорее является более верной при анализе непосредственно статей 174 и 174.1 УК РФ. Так, эти статьи правильнее было бы отнести к другой группе преступлений. Это связано с тем, что первичной целью «отмывания» является сокрытие преступления, которое и принесло данный доход. Безусловно, данное преступление связано с экономической сферой. В.В. Мальцев указывает на социальное содержание, рассматриваемых статей, которое ближе к преступлениям против правосудия [72, с. 234]. То есть лицо, отмывающее криминальные доходы, преследует целью придание законного статуса доходам. А также его действия заключаются в запутывании следов преступления и в последующем сокрытии данного деяния. Именно поэтому верным было бы отнести данное деяние к категории преступлений против правосудия, а также выделить дополнительный объект в виде экономической сферы. В данном случае хорошим примером является законодательство европейских стран, например, Австрии, где законодатель разделил статью по целям, которые преследует преступник [68, с. 84]. Таким образом, разделение статьи является целесообразным, с точки зрения цели совершения «отмывания», т. е. сокрытие предшествующего преступления. Несомненно, в конечном итоге, развитие УК РФ должно принимать опыт других стран, где предусмотрены отдельные статьи с различными целями: при наличии цели получения прибыли объектом выступает экономическая сфера, при наличии цели сокрытия преступной деятельности, «отмывание» относится к преступлениям против правосудия, а при наличии цели финансирования террористов к преступлениям против мира.

Следующим объективным признаком является предмет преступления. Предметом данных преступлений традиционно в УК РФ выступают денежные средства, имущество, ценные бумаги, валютные ценности, вещи и права на них (А.В. Наумов, Л.В. Иногамова-Хегай и другие). Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32

«О судебной практики по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и о приобретении имущества, заведомо добытого преступным путем» под денежными средствами понимаются наличные и безналичные, электронные денежные средства, а под иным имуществом – движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документированные и без документированные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенное преступным путем или в результате совершения преступления, как материальное вознаграждение или как плата за сбыт криминального имущества, ограниченного в гражданском обороте [39]. По мнению П.С. Яни необходимо исключить из диспозиций, рассматриваемых статей, «денежные средства и иное имущество» для объединения их в единый термин «имущество», который по международно-правовым документам согласно ГК РФ, «включает в себя движимое и недвижимое имущество, имущественные, авторские и другие права, денежные средства» [74, с. 21]. Данная рекомендация является объективной, так как в УК РФ в статье 158 в понятие «имущество» включены и денежные средства.

Рассмотрение данного состава преступления невозможно без такой составной части как объективная сторона. Она состоит из нескольких признаков, которые будут рассмотрены далее. Итак, объективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, представляет собой совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами и иным имуществом, которые приобретены преступным путем. Данное понятие состоит из признаков, таких как: общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствиями.

Переходим к рассмотрению первого признака объективной стороны преступления, которым является общественно опасное деяние. Согласно уголовному законодательству, деяние может проявляться как в форме действия, бездействия, так и путем действия и бездействия совместно. В

данных составах преступлений общественно опасное деяние выражается посредством активных действий, которые направлены на совершение сделок или иных операций. Такой признак как действие характеризуется не только активным поведением преступника, оно также должно быть осознанным и представлять собой общественно опасное и противоправное поведение. Таким образом, преступник должен осознавать и отдавать отчет своим действиям, а также предвидеть наступление общественно-опасных последствий. При помощи бездействия невозможно легализовать преступные доходы или чужое имущество, поскольку необходимо выполнить ряд мероприятий.

Следующим признаком объективной стороны являются последствия. Каждое преступление влечет за собой возникновение последствий, которые отрицательно влияют на сферы жизнедеятельности. Общественная опасность последствий по статьям уголовного законодательства в сфере легализации денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем, проявляется в экономической сфере. Поскольку последствия оказывают свое влияние на финансовые риски, которые повышаются, на неконтролируемые секторы экономики, которые возникают. Повышение и возникновение общественно опасных последствий являются результатом совершения противоправных деяний.

И наконец, последний признак объективной стороны – причинная связь. Она выражается в связи между деянием и последствиями. В составах преступления причинная связь является обязательным признаком, если преступление является материальным по своей конструкции. Однако рассматриваемые нами составы преступлений носят формальный состав, поскольку они лишь подразумевают наступление общественно опасных последствий. Для того, чтобы лицо было привлечено к уголовной ответственности в формальных составах преступления достаточно доказать совершение деяния, но не обязательно устанавливать последствия.

Диспозиция статьи «отмывания» подразумевает совершение нескольких финансовых операций или сделок. Так, не ясным остается момент окончания

преступления при совершении совокупности или всего одной сделки. Данную неясность разрешил Пленум Верховного Суда от 7 июля 2015 года № 32, который определил момент окончания преступления в зависимости от способа совершения. Согласно данному Постановлению, преступление считается оконченным с момента, когда лицо использовало денежные средства или иное имущество, добытые преступным путем [39]. Если преступление было совершено при помощи сделки, то оконченным оно будет считать в тот момент, когда преступник, хотя бы частично исполнит свои обязанности по данной сделке. И третий случай, который предусматривает окончание преступления в момент заключения договора в том случае, если создается видимость заключения сделки, но по факту передача имущества не предусматривается.

В практике встречаются различные способы «отмывания», но их можно объединить в два основных: создание или приобретение криминального имущества в теневой экономике; выведение из легального оборота в криминальный сектор имущества в результате незаконных сделок.

1.2 Характеристика субъективных признаков легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем

Состав преступления состоит из объективных и субъективных признаков. Субъективные признаки включают субъект преступления, а также субъективную сторону. Преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ, предусматривают наличие специального субъекта. Такой субъект имеет отличительные признаки в отличие от общего. К таким признакам относят: способность участвовать в сделках, финансовых операциях.

Субъектом легализации считается только сторона сделки. Также выделяются дополнительные исполнители – сотрудники банков, служащие органов государственной регистрации и так далее, но только при условии, что

они были осведомлены о совершаемой сделке, нарушающей уголовное законодательство. Субъектом преступлений в сфере легализации является вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. По мнению А.Н. Ляскало исполнителями и соисполнителями данных составов преступлений являются лица, которые осуществляют юридические действия, необходимые для совершения «отмывания». К ним относятся: участники сделки, органы юридического лица, регистратор, нотариус, поручитель или владелец счета, сотрудник финансово-кредитной организации и тому подобное [30, с. 113].

Разграничение субъекта между статьями 174 и 174.1 УК РФ будет раскрыто в следующем параграфе, когда будут затронуты проблемы квалификации преступлений.

Основными признаками субъективной стороны считается одна из форм вины, мотив и цель преступления. Мотив и цель являются факультативными признаками. Согласно уголовному законодательству преступлениям, предусмотренным статьями 174 и 174.1 УК РФ, свойственна вина, которая имеет умышленную форму и вид, который заключается в прямом умысле. То есть виновное лицо должно осознавать и предвидеть наступление общественно опасных последствий, тем самым у него должен быть умысел, направленный на совершение преступления. Такие авторы, как А.И. Рарог, отмечают разницу между субъективными характеристиками и виной. Так как первые не обозначены в уголовном законодательстве и таким образом лишены самостоятельного значения [50, с. 7]. Другие же авторы отмечают, что все субъективные характеристики тождественны вине на основе связи интеллектуально-волевой деятельности лица. В данной работе нами мнение А.И. Рарога разделяется и поддерживается.

«Отмывание» имущества связана напрямую с финансовыми и имущественными ценностями, следовательно, на лицо корыстная составляющая. Но стоит отметить, что законодатель не отметил этого в данных статьях, в отличие от такого состава преступления как хищение

чужого имущества. Мотив в общем смысле представляет собой производное от потребности, а потребности в свою очередь выступают исходным побуждением к деятельности лица. Следовательно, человек совершает действия на основе потребностей и объясняет их для себя определенными мотивами [64, с. 54].

В рассматриваемых статьях характерно сохранение первоначальной мотивации. Спорным, по нашему мнению, является высказывание В.А. Владимирова, который утверждает, что, чем более ценное имущество выступает объектом преступления, тем более явный корыстный мотив, в случае снижения стоимости имущества такой мотив отступает на задний план [9, с. 95]. В обоснование неточности данного мнения можно выделить присутствие корыстного мотива в любых преступлениях с материальными и иными ценностями.

В рассматриваемых составах преступления важную роль отводится такому признаку как цель, поскольку именно она является обязательным признаком.

Основными целями «отмывания» считаются:

- сокрытие следов происхождения имущества, которое получено в результате незаконных действий;
- создание видимости законности доходов;
- сокрытие лиц, совершивших предыдущее преступление и иницирующих «отмывание»;
- уклонение от налогов;
- создание условий для быстрого и безопасного доступа к криминальным денежным средствам;
- создание условий для инвестирования в легальную деятельность [8, с. 101].

Преступления, которые предусмотрены статьями 174 и 174.1 УК РФ, имеют своей целью сокрытие деяний, которые тем или иным образом связаны с незаконным приобретением имущества или денежных средств. Таким

образом, можно говорить о том, что если у преступника не было этой цели, то отсутствует состав преступления. Это подтверждается примерами судебной практики. Например, Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 10 октября 2013 г. по делу № 44У-566/2013. Гражданин Ч. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьей 174 УК РФ. Судом установлено следующее: осужденный Ч. получил от знакомого денежные средства, которые были добыты последним от сбыта наркотических средств. Осужденный знал о преступном происхождении данных средств. Денежные средства Ч. направил на погашение своего кредита. Суд кассационной инстанции прекратил производство по делу за отсутствием в действиях Ч. состава преступления. При этом суд указал, «что у Ч. не было цели придания правомерности владению деньгами, полученными от своего знакомого» [40].

Аналогичными обстоятельствами характеризуется дело в отношении гражданина Ф. Гражданин Ф. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьей 174 УК РФ (кроме прочих составов). При этом было установлено, что Ф. получил от своего знакомого денежные средства в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 234 УК РФ, о чем Ф. достоверно знал. Денежные средства Ф. потратил на покупку мобильного телефона. Суд надзорной инстанции прекратил производство по делу в части статьи 174 УК РФ, указав, что в действиях Ф. не было цели легализации имущества, добытого другими лицом преступным путем [41].

1.3 Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем

Переходим к рассмотрению проблем квалификации легализации. Ранее были рассмотрены составы преступлений, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ. Более детальное рассмотрение субъективных и объективных

признаков преступлений позволяет избежать ошибок в квалификации, которые возникают из-за неоднозначного понимания оценки признаков состава.

Проблема квалификации «отмывания» преступных доходов начинается с дискуссий разных исследователей по вопросам необходимости наличия вступившего в законную силу обвинительного приговора суда в отношении лица, совершившего первоначальное преступление. Привлечение к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, автоматически требует установление и тем самым констатации основного (предикатного) преступления, в результате которого самим лицом или другими лицами были получены легализуемые денежные средства или иное имущество.

Первый подход к решению данной проблемы является обязательное наличие обвинительного приговора по первоначальному преступлению. Данный подход выдвигает Б.В. Волженкин [9, с. 68]. Второй подход, а именно мнение И.А. Клепицкого, говорит о необходимости установления виновности лиц во время рассмотрения дела об «отмывании». То есть, наличие вступившего в силу обвинительного приговора по предшествующему преступлению не обязательно [26, с. 143]. Анализ же судебной практики по статье 174 УК РФ оказывает, что в обоснование вынесенного приговора суды не ссылаются на вступивший в силу приговор по предшествующему преступлению. Суд указывает, что установлена вина подсудимого в «отмывании» преступных доходов другим лицом, в отношении которого дело выделено в отдельное производство или возбуждено уголовное дело. Приговор Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва от 12 февраля 2018 г. по делу № 1-39/201 является подтверждением данного факта [48]. Приговор Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 25 июля 2018 г. по делу № 1-636/2018 - показатель того, как суд применяет Постановление Пленума Верховного Суда от 18.11.2004 № 23, а также, что лицо могут привлечь к ответственности за «отмывание» преступных доходов, но при этом

не установлено лицо, которое совершило первоначальное преступное деяние [45]. Так, по нашему мнению, становится очевидным правильность подхода, который предусматривает обязательное наличие вступившего в силу обвинительного приговора или наличие возбужденного уголовного дела по факту первоначального преступления. Такая проблема была до того, как Пленум Верховного Суда разъяснил порядок решения таких споров.

При определении субъекта преступления также возникает проблема. Л.А. Киселев говорит о том, «что уголовную ответственность по таким статьям будут нести лица, которые самостоятельно совершают сделки или иные финансовые операции с имуществом, добытым преступным путем другими лицами. Такими лицами могут быть, например, лица действующие, по доверенности от приобретателей преступного дохода» [21, с. 100]. Совершенно противоположное мнение сложилось у М.А. Беловой. В случае наличия доказательств, о том, что привлекаемое лицо получило криминальные доходы от других лиц не в собственность, а для совершения финансовых операций или сделок, то это лицо не может быть признано исполнителем. Так как данное деяние совершено в интересах иных лиц. Так, деяние нужно квалифицировать как действия пособника со ссылкой на часть 4 статью 174 УК РФ. Данный подход основан на п. 24 Постановления пленума Верховного суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23. В нем говорится, «что нотариус, использующий свои служебные полномочия для удостоверения сделки, которая заведомо для него направлена на легализацию имущества или денежных средств, несет ответственность как пособник по ч. 5 ст. 33 УК РФ, и соответственно по статье 174 или 174.1 УК РФ» [6, с. 189].

Но при анализе диспозиции статьи 174 УК РФ, очевидно, что для привлечения к ответственности лицо не обязательно должно действовать только в своих интересах. Следовательно, ответственность как исполнителя за легализацию наступает независимо от того, в чьих интересах проводились данные мероприятия. Данного мнения также придерживается большинство судей. Так, гр. С. признана виновной в совершении преступления по двум

эпизодам, предусмотренного ст. 174 УК РФ (а также иные составы). По приговору следует, что С. совершила действия по «отмыванию» имущества, которое было добыто другими лицами преступным путем. А именно использовала полученные от другого лица денежные средства, которые были добыты им в результате сбыта наркотических средств. По первому эпизоду криминальные денежные средства были направлены на погашение собственной кредитной задолженности, то есть «отмывание» осуществилось в собственных интересах. По второму эпизоду по указанию лица, от которого получила добытые преступным путем денежные средства, направила их для погашения кредита иного лица, то есть осуществляла легализацию денежных средств в интересах иного лица. По обоим эпизодам действия С. были квалифицированы по ч. 1 ст. 174 УК РФ [44].

Проблемой квалификации является отнесение банковских операций к целенаправленной легализации. На практике не всегда удается собрать доказательственную базу о том, что денежные средства, хранящиеся на электронном счете, были получены преступным путем. Многие преступники переводят с одного банковского счета на другой в целях запутывания следственных органов.

Согласно Приговору Кировского районного суда г. Самары, гражданин Г. сбывал наркотические средства, а денежные средства поступали на «Qіwі-кошелек». После поступления они подвергались конверсии, то есть денежные средства из электронных превращались в безналичные, а в последующем - в наличные денежные средства. Таким образом, гражданин Г. пытался замаскировать источник получения денежных средств. Формально право собственности на денежные средства передавалось третьим лицам, а фактически оставались у гражданина Г. Суд квалифицировал деяния гражданина Г. по п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, поскольку последний совершил финансовые операции с денежными средствами в особо крупном размере, то есть легализовал их [47]. При этом остальная практика свидетельствует, что совершение банковских операций по перечислению денежных средств,

полученных преступных путем в безналичной форме не свидетельствует о цели легализации денежных средств. Так, гр. С.В.К. обвинялся в «отмывании» денежных средств. С целью получения платы за наркотические средства использовалась электронная платёжная система «Qіwі-кошелёк». Вынося оправдательный приговор в части легализации, суд указал, что финансовые операции по переводу денежных средств с электронного кошелька на банковскую карту производились с целью завладения денежными средствами, изъятия их из электронного оборота, а не для придания видимости законности источников дохода [46].

При применении статей 174 и 174.1 УК РФ возникает такая проблема как установление специальной цели, которая заключается в придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем либо в результате совершения преступления. Специальная цель в рассматриваемом случае является криминообразующим признаком и в случае ее отсутствия не будет состава преступления. По мнению Забайкальского краевого суда, цель может иметь выражение в приобретении (если виновный осознает их преступное происхождение), совершении сделок по обналичиванию. В том числе с использованием счетов физических лиц, в совершении финансовых операций или сделок с использованием электронных средств платежа, в том числе не персонифицированных или персонифицированных, но принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождение электронных денежных средств. При этом суд указывает, «что о направленности умысла на «отмывание» свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления» [38].

Однако при вынесении данного решения не были учтены положения п. 19 и п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 N 23. Так, в соответствии с п. 19 постановления «по смыслу закона ответственность по статье 174 УК РФ или по статье 174.1 УК РФ наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена лишь одна

финансовая операция или одна сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом», а согласно п. 22 «в тех случаях, когда лицо приобрело денежные средства или иное имущество в результате совершения преступления и использовало эти денежные средства или иное имущество для совершения финансовых операций и других сделок, содеянное этим лицом подлежит квалификации по совокупности преступлений (например, как получение взятки, кража, мошенничество и как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества)».

Таким образом, несмотря на разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, у судов неоднозначный подход к определению того, какие действия свидетельствуют об «отмывании» преступного имущества.

Еще одна проблема квалификации обусловлена необходимостью разграничения смежных составов преступлений. Отграничение состава легализации преступных доходов от смежных составов необходимо начать с рассмотрения статей 174 и 174.1 УК РФ. В данном случае составы разграничиваются по субъекту преступления: по статье 174 УК РФ - лицо, которое легализирует преступные доходы, добытые другими лицами, а по статье 174.1 - лицо, которое «отмывает» денежные средства, добытые им самим.

Смежным составом для преступлений, направленных на «отмывание» преступных доходов, является статья 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем». В работах различных авторов прослеживается тенденция выделения другого объекта для статьи 175 - общественные отношения, обеспечивающие соблюдение запрета на совершение сделок по приобретению и отчуждению имущества, добытого преступным путем [14, с. 233].

Стоит обратить внимание, что преступление, предусмотренное статьей 175 УК РФ, направлено на получение выгоды (удовлетворения

собственных потребностей) за счет использования преступного результата деятельности других лиц.

Мы согласны с данным мнением, так как «отмывание» и статья 175 УК РФ имеют самостоятельные цели и, следовательно, разные непосредственные объекты.

Если преступник совершит кражу и в дальнейшем продаст украденное имущество какому-либо другому лицу, не участвовавшему в совершении краже, который знает о преступном происхождении этого имущества, а потом это лицо начнет производить финансовые операции или совершать сделки с указанным имуществом, то каким образом следует квалифицировать его действия?

По нашему мнению, ответ заключается в определении целей преступных действий. Так, если он уже в это время имел цель дальнейшей легализации краденного имущества, а первый сбыт представляет собой первую операцию по легализации, то дополнительной квалификации по статье 175 УК РФ не требуется.

Если же цель легализации преступного имущества возникла уже после сбыта, то действия преступника следует квалифицировать по совокупности.

Так как цель является обязательным элементом состава легализации, «доказывание наличия определенных целей при расследовании таких деяний необходимо, а отсутствие достаточной доказательственной базы в этой части может служить основанием для квалификации содеянного по статье 175 УК РФ» [53, с. 30].

Таким образом, рассматриваемые составы преступлений относятся к преступлениям в сфере экономики. Предметом рассматриваемых составов преступлений в УК РФ выступают денежные средства, имущество, ценные бумаги, валютные ценности, вещи и права на них.

Целью является сокрытие деяний, которые тем или иным образом связаны с незаконным приобретением имущества или денежных средств.

Объектом преступления выступают общественные отношения, связанные с нормальной предпринимательской деятельностью.

Объективная сторона выражается в форме действий, которые были описаны в рамках данной главы. Состав преступления является формальным.

По нашему мнению, эти статьи можно было бы отнести и к группе преступлений против правосудия. Это связано с тем, что первичной целью «отмывания» является сокрытие преступления, которое и принесло данный доход.

Субъектом преступлений в сфере легализации является вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста 16 лет - специальный субъект.

К признакам этого субъекта относится: способность участвовать в сделках, финансовых операциях, причастность к предыдущему преступлению (статья 174) и непричастность к предыдущему преступлению (статья 174.1).

Субъектом легализации считается только сторона сделки. Также выделяются дополнительные – сотрудники банков, служащие органов государственной регистрации и так далее, но только при условии их осведомленности.

Субъективная сторона в статьях 174 и 174.1 УК РФ представляется в умышленной форме вины в виде прямого умысла лица, которая устанавливается только за «отмывание».

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле. То есть преступнику должно быть известно, что имущество добыто преступным путем.

Так, в обоснование вынесенного приговора суды не ссылаются на вступивший в силу приговор по предшествующему преступлению.

Дискуссионным также является отнесение лица, которое получило имущество от иных лиц не в собственность, а только для «отмывания», при этом не учувствовало в совершении первичного преступления, к пособнику или к исполнителю.

При анализе диспозиции статьи 174 УК РФ, очевидно, что для привлечения к ответственности лицо не обязательно должно действовать только в своих интересах.

Следовательно, ответственность как исполнителя за легализацию наступает независимо от того, в чьих интересах проводились данные мероприятия. Еще одной проблемой квалификации является отнесения банковских операций к целенаправленной легализации.

Правоприменительная практика свидетельствует, что совершение банковских операций по перечислению денежных средств, полученных преступным путем в безналичной форме не свидетельствует о цели легализации денежных средств, но имеются и противоположные мнения.

То есть, несмотря на разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, у судов неоднозначный подход к определению того, какие действия свидетельствуют об «отмывании» преступного имущества.

Глава 2 Первоначальный этап расследования легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем

2.1 Особенности выявления и возбуждения уголовных дел по данным преступлениям

Анализ судебно-следственной практики показывает наличие проблем при выявлении и расследовании легализации денежных средств, полученных преступным путем. Сравнительно небольшие цифры возбуждённых уголовных дел по данной категории преступлений подтверждают высокую латентность, отсутствие достаточных профессиональных тактических навыков у следователя и оперативных работников, сложность и объёмность информации, подвергаемой анализу. Так, по официальным данным в 2017 году выявлено 711 случаев легализации, в 2018 году – 993 случая, в 2019 году с января по февраль выявлено всего 173 случая «отмывания» преступных доходов [58].

Важно определить особенности проверки информации о факте легализации денежных средств, полученных криминальным путем, так как на данном этапе присутствует основное количество проблем, благодаря которым преступные деяния остаются вне поля зрения правоохранительных органов, либо лицу удается своевременно скрыть и уничтожить доказательства своей вины. Поводом для возбуждения уголовного дела может выступать как обращение гражданина, так и сообщения от контролирующих должностных лиц, правоохранительных органов, которые обнаружили признаки «отмывания» при проведении ведомственных проверок. Достаточно большое внимание противодействию легализации уделяется банками России, проверяются и контролируются сомнительные операции на счетах. Но чаще всего поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 174 или ст. 174.1 УК

РФ является расследование предыдущего преступления, например, по делам о наркотиках.

При этом правоохранительные и контролирующие органы обладают правом провести проверку на основании наличия информации о не обоснованном:

- быстром росте денежных средств на счетах конкретного лица;
- осуществлении крупных вложений за короткий временной отрезок;
- высоком темпе оборотов денежных средств по различным счетам, в том числе переводы в иностранные банки;
- наличию неэффективного бизнеса с высокими доходами и так далее.

Источником информации о факте «отмывания» преступных доходов являются результаты аудиторских, прокурорских, плановых банковских, проверок и ревизий, в том числе по инициативе надзорных, контролирующих или правоохранительных органов. Обнаружение признаков фиктивной организации, недействительности сделки, недействительности финансово-хозяйственных бумаг, наличие деятельности не по уставу фирмы, могут служить основанием о выдвижении версии о легализации. Также важно внимательно анализировать данные, полученные от иностранных государств или организаций. Признаками «отмывания», в данном случае, могут служить факты перемещения больших объемов денежных средств на счета иностранных банков без наличия очевидных причин для этого, использования неформального способа перечисления или перемещения ценностей в другие страны, осуществление нецелесообразных экспортных или импортных операций, использование в сделках капитала, без объяснения происхождения таких ценностей и не только.

В России основным органом по сбору, обработке и анализу информации о фактах «отмывания» криминальных доходов считается Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) [37]. Данный орган осуществляет надзор за деятельностью многих организаций, их финансовым потокам и выявляет подозрительные сделки [70, с. 209].

Для правоохранительных органов важнейшую роль играют данные, полученные от оперативных работников. Оперативные мероприятия помогают установить приемы и способы осуществления «отмывания», конкретных лиц, участвующих в преступлении, юридических лиц, преступные связи. Как уже говорилось, часто в следственной практике, обнаружение факта легализации происходит в виде выделения в отдельное производство из уже возбужденных уголовных дел, в том числе и экономической направленности.

В случае получения информации о легализации на основе расследования предыдущего преступления большая часть информации получается с помощью тех же оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) и следственных действий. А.В. Шахматов и М.Л. Родичев выделяют следующие ОРМ позволяющие обнаружить информацию по факту «отмывания»:

- наведение справок Федеральной налоговой службой (далее – ФНС) – выявляет юридические лица под руководством подозреваемого или его знакомых. Так, гражданка В. была осуждена за похищение денежных средств, будучи судебным приставом, и в целях «отмывания» перечисляла данные денежные средства на счет организации своей дочери по мнимым основаниям оказания услуг и предоставления товара [34, с. 9];
- наблюдение за подозреваемым и прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи – полученная информация в дальнейшем анализируется и проверяется, а физические носители полученной информации могут в дальнейшем приобщаться как доказательство;
- исследование предметов и документов с помощью специалиста;
- другие мероприятия, в том числе наведение справок Финансовой службой по финансовому мониторингу (далее – ФСФМ), кредитных учреждениях, в организациях-регистраторах права собственности и так далее [63, с. 179].

Проверка информации о факте «отмывания» и принятие законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела должно основываться на разрешении следующих вопросов:

- информация о факте «отмывания» преступных доходов является поводом для возбуждения уголовного дела;
- информация о факте «отмывания» содержит в себе признаки преступления;
- присутствуют ли обстоятельства, исключаящие производство по уголовному делу;
- какие действия и мероприятия необходимо провести для сохранения и закрепления следов преступного деяния;
- существует ли необходимость провести дополнительную проверку полученной информации, и какие при этом необходимо произвести действия.

На данном этапе начинается активное сотрудничество с оперативными работниками, которое продолжается в течение всего процесса расследования. Деятельность следователя на этапе проверки информации о факте легализации зависит от следственной ситуации. Е.В. Селянина выделяет следующую типичную следственную ситуацию:

- информация о факте «отмывания» содержит признаки преступления;
- установлен круг лиц, задействованных в «отмывании»;
- местонахождение преступных доходов известно/не известно [55, с. 251].

Следовательно, в процессе проверки информации о факте легализации следователю необходимо координировать деятельность оперативных работников по получению конкретных доказательств, которые должны быть процессуально допустимыми. В это время определяется возможность или невозможность достижения цели оперативно-розыскных мероприятий по сбору сведений. От того, каким образом будут скоординированы оперативные работники, зависит разрешение поставленных следователем вопросов,

эффективность деятельности органов, правильная юридическая оценка событий и дальнейшие возможности предварительного следствия.

В процессе возбуждения уголовного дела, проверки полученной информации Е.В. Селянина выделяет проблему допустимости полученных доказательств оперативными работниками [55]. Главным условием допустимости выделяется соответствие Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее - УПК РФ). На практике, в процессе проверки информации, часто обнаруживается несоответствие ОРМ УПК РФ, что в свою очередь приводит к недопустимости таких доказательств в суде. Мы разделяем точку зрения Е.В. Селяниной, о том, что данная проблема решается устными рекомендациями со стороны следователя по отношению к деятельности оперативных работников для соответствия полученных данных УПК РФ и допустимости доказательств.

Для борьбы с данными видами преступлений необходим достаточный уровень умений, знаний и навыков следователей. Однако на практике очевидна нехватка таких кадров. Данную проблему в какой-то степени решают сотрудники управления Экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК), являясь инициаторами до следственных проверок и возможность консультаций специалистов по вопросам полученной информации, объемов ущерба, для анализа финансово-хозяйственной документации. Также стоит согласиться с С.Б. Мироновым и Т.Б. Мироновой – результаты работы оперативных подразделений по фактам выявления легализации ниже, нежели результаты совместной работы с ФСФМ. Одна из основных рекомендаций, с которой мы согласны, является принуждение кредитных учреждений предоставлять правоохранительным органам информацию при подозрении на «отмывание» и при осуществлении операций с крупными суммами денежных средств [32, с. 346].

Выявление признаков легализации с помощью оперативных работников, ФСФМ, ФНС, консультаций со специалистом, а также выявление следов сокрытия преступления дает следователю возможность уяснить для себя

основные обстоятельства, являющиеся ключевыми и подлежащие установлению при расследовании «отмывания» преступных доходов.

2.2 Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании указанных преступлений на первоначальном этапе расследования

В УПК РФ закреплён перечень обстоятельств, которые подлежат доказыванию в процессе предварительного расследования. Так, статьёй 73 УПК РФ предусмотрены следующие обстоятельства [61]:

- событие совершенного преступления;
- мотив и вина преступника;
- личная характеристика лица, совершившего преступление;
- размеры ущерба;
- исключаящие наказуемость, смягчающие или отягчающие, позволяющие освободить от уголовной ответственности;
- способствующие совершению преступного деяния.

В зависимости от уголовно-правовой и криминалистической характеристики конкретного преступления эти обстоятельства видоизменяются. Следовательно, обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании легализации денежных средств, полученных преступным путем на первоначальном этапе расследования, имеют особенности, которые рассмотрены нами ниже.

В обстоятельствах события совершенного преступления основополагающую роль играет предмет. В зависимости от предмета преступного посягательства находится направление процесса доказывания. В процессе расследования «отмывания» криминальных доходов особое внимание уделяется установлению происхождения и всего пути движения денежных средств или иного имущества. Установление данного обстоятельства является затруднительным. Это связано с тем, что денежные средства при «отмывании» проходят не один этап - начиная движение с

разрыва связи с предшествующим преступлением, заканчивая возвращением к изначальному владельцу с приобретением видимости законного происхождения. Для придания правомерного вида такому имуществу, может применяться смешивание с имуществом, которое приобретено законным путем. Например, в процессе «отмывания» денежных средств, полученных преступным путем, руководитель небольшой фирмы выдавал суммы, полученные в результате незаконного оборота наркотиков как доход от деятельности фирмы, при этом смешивая с реальными доходами [51]. Кроме этого, объемы «отмываемых» преступных доходов могут увеличиваться в результате получения прибыли от введения их в гражданско-правовой оборот.

Кроме установления момента получения и размеров преступных доходов, важно установить обстоятельства самого процесса легализации, а при наличии последующего дохода, полученного в результате отмывания, установить размер и момент его получения. Материалы уголовного дела должны содержать конкретно установленные обстоятельства касательно суммы, полученной от преступной деятельности, способ и объемы легализации. Важно обратить внимание, что без подтверждающих данные обстоятельства следов в виде документальных доказательств невозможно проведение предварительного расследования.

Обстоятельства места и времени также относятся к данной группе обстоятельств, подлежащих установлению по данной категории уголовных дел. Местом определяется территориальное расположение организации, фирмы, банка, учреждения, которые использовались для «отмывания» преступных доходов. Разделение по периодам является целесообразным при длительном «отмывании» денежных средств, полученных преступным путем.

Почти каждая сфера экономической деятельности может быть затронута в процессе легализации, способ в каждом конкретном случае индивидуален. Способ представляет собой различные этапы, включает специфику и структуру используемого финансового института. В современном мире самым часто встречающимся финансовым институтом, используемым для

«отмывания», является банк. Благодаря наличию большого количества филиалов и дочерних организаций в различных городах и поселениях, а также широкий выбор банков с разным уровнем контроля за движением денежных средств по счетам, банки выступают как место сокрытия операций различной величины. За счет денежных объемов оборота банка, легкости и быстроте электронного перевода, «отмывание» преступных доходов становится скрытым от контроля.

Так как легализация через электронные технологии (банковские услуги, онлайн-кошельки и так далее) является наиболее распространенным, рассмотрим на данном примере конкретные группы обстоятельств, которые подлежат установлению на первоначальном этапе расследования: источники и пути поступления средств на расчетный счет конкретного лица или фирмы; конкретные операции с денежными средствами, способы их фиксации; наличие нарушений со стороны банка или работника банка установленных правил; временной отрезок совершения банковских операций, направленных на «отмывание»; конкретная организация (физическое лицо) - источник денежных средств и конкретная организация (физическое лицо) – получатель.

При расследовании легализации обстоятельства преступности действий также подлежат установлению. От установления криминального происхождения имущества или денежных средств зависит привлечение к уголовной ответственности и возможность обращения обнаруженных средств в доходы государства.

Понимание подозреваемым преступности финансово-хозяйственных операций, совершенных им или другими лицами, с имуществом, которое использовалось с целью «отмывания», выступает обстоятельством, относящимся к психической деятельности субъекта. Понимание преступного характера доказывается в результате анализа объективных обстоятельств совершения преступления. При обнаружении нарушений лицом инструкций, правил или осуществление полностью фиктивной сделки – это может выступать косвенным доказательством того, что лицо осознавало преступное

происхождение и имело целью легализировать доходы. Стоит отметить, что чем больше финансовых операций или сделок в процессе «отмывания» и больше участвующих в этом лиц, тем менее они осведомлены о преступном происхождении имущества.

В процессе расследования следователю важно установить характеристики подозреваемого. Большое внимание уделяется образу жизни подозреваемого. Так, выявление несоответствия расходов с доходами (приобретение дорогостоящего имущества, совершение сделок на суммы, которые превышают официальные доходы семьи) говорит о наличии признаков преступления. Таким образом, данные сведения относятся к обстоятельствам, на которые опираются при выдвижении версии о наличии события преступления в целом. Информация касательно круга общения подозреваемого, выявление его деловых и личных связей помогает определить возможных сообщников и выявить возможные способы «отмывания» и задействованные в этом дополнительные финансовые институты. Выявление особенностей характера, семейных отношений, финансового состояния подозреваемого способствует решению тактических задач расследования.

Таким образом, в случае расследования по статье 174 УК РФ («отмывание» имущества, приобретенного другими лицами преступным путем) установлению подлежат следующие обстоятельства: субъект; предмет; преступный характер происхождения имущества; лицо, в чьем владении находится данное имущество; осведомленность о преступном происхождении «отмываемого» имущества; место; время; способ (какие именно операции и сделки совершались в целях легализации); размер ущерба; последствия в виде придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, заведомо приобретенным другим лицом преступным путем; умысел и мотива; обстоятельства, характеризующие личность субъекта; обстоятельства, которые исключают преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства,

которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Перечисленные обстоятельства формируют предмет доказывания по делам об «отмывании» доходов, полученных преступным путем, и являются типовыми при исследовании события с признаками легализации [29, с. 145].

Источником информации о факте «отмывания» преступных доходов являются результаты аудиторских, прокурорских, плановых банковских, проверок и ревизий, в том числе по инициативе надзорных, контролирующих или правоохранительных органов. Важнейшую роль играют данные, полученные от оперативных работников. Поводом для возбуждения уголовного дела может выступать как обращение гражданина, так и сообщения от контролирующих, правоохранительных органов, которые обнаружили признаки «отмывания» при проведении ведомственных проверок.

2.3 Особенности тактики производства первоначальных следственных действий при расследовании данных преступлений

Первичные следственные действия при расследовании «отмывания» направлены на сбор и процессуальное закрепление первоначальной информации. После возбуждения уголовного дела главной задачей становится планирование следственных действий и ОРМ, которые должны закрепить все известные факты легализации преступных доходов, нацелиться на поиск дополнительной информации в виде черновых записей, технических средств. Следователь должен определить с помощью специалиста характер каждой обнаруженной финансовой операции и сделки, произвести изъятие, подтверждающих данные операции, документов. Правоохранительным органам важно оперативно обнаружить все криминальные доходы и произвести наложение ареста [49, с. 72].

Первоначальными следственными действиями являются осмотр, обыск, выемка и допрос. Начиная выявление особенностей тактики осуществления

следственных действий с осмотра, необходимо принять во внимание, что основным видом осмотра в данной категории дел является осмотр документов. По данным, приведенным В.С. Корж, данный вид осмотра применяется почти в 100% уголовных дел [24, с. 5].

Особенности тактики осуществления осмотра при расследовании «отмывания» преступных доходов в основном такие же, как и при расследовании других экономических преступлений, но здесь главенствующую роль играет обстоятельство изъятия документов. Осмотр документов, в процессе расследования, осуществляется по регламенту порядка проведения осмотра по статье 177 УПК РФ [61], а также общих и частных тактических рекомендаций, в зависимости от конкретного применяемого способа «отмывания».

Рассмотрим основные задачи при производстве осмотра документов при расследовании легализации преступных доходов: зафиксировать название, содержание и другие обстоятельства финансовых операций и сделок, которые выступают как способ «отмывания»; выявить особенности документооборота во всех организациях, так или иначе связанных с легализацией, их связь с другими организациями, органами власти, надзорными учреждениями и так далее; зафиксировать нарушения правил документооборота, внутренних нормативных актов, иных правил, которые выступили как основа для легализации; выявить необоснованные сделки; зафиксировать интеллектуальный или материальный подлог в документах; определить возможные связи с должностными лицами, которые выступают как соучастники. Фиксация результатов осмотра нескольких документов может осуществляться в рамках одного следственного действия при условии группировки по какому-либо критерию. В протокол заносится запись с обоснованием объединения данных документов, описывается внешний вид, формат, другие признаки документа, дословно фиксируется важный для следствия фрагмент. Важно указывать в протоколе реквизиты или фрагменты каждого документа.

Мнение А.В. Коляды, нами полностью разделяемое, относит осмотр документов по делам ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ к одним из наиболее важных следственных действий. Дело в том, что осмотр документов по другим делам экономической направленности, осуществляется лишь в условиях наличия следов подлога, либо в условиях выявления следов преступления в результате сравнения нескольких документов. В случае расследования «отмывания» преступных доходов осмотр документов играет более значительную роль. Так, внешне документы могут казаться вполне легальными, содержать подлинную информацию, но при этом, например, законная сделка осуществляется с имуществом, добытым преступным путем. Следовательно, документы при расследовании данного преступления являются основным доказательством, даже при условии внешней легальности [22, с. 34].

При непосредственном осмотре документов можно выделить следующие особенности, в зависимости от вида документа. К ним относятся учредительные документы – при осмотре данного вида документов особое внимание уделяется оформлению, изменениям, дополнениям. Учитывается конкретный состав учредителей, наличие и содержание протоколов собраний, величина уставного капитала (длительная неоплата уставного капитала может отражать несостоятельность и фиктивность юридического лица, так как заявленный, а не оплаченный капитал учитывается при выдаче кредитов, ссуд и т. д.). Кроме вышеуказанных, различают такие документы, как - финансово-хозяйственные документы – при осмотре данного вида документов необходимо обратить внимание на дебиторскую и кредиторскую задолженность, их динамику во времени. Характерным для легализации является наличие и увеличение со временем объемов задолженности по валютным статьям баланса с условием истекшего срока погашения. Особое внимание в балансе уделяется таким счетам, как «Расчетный счет», «Валютный счет» и «Касса». При наличии превышения остатков «Кассы» над остатками других счетов необходимо выяснить причины. При анализе остатков на счетах необходимо произвести сравнение с выписками банка и в

случае несоответствия определить достоверность и полноту сведений, которые предоставлялись юридическим лицом о количестве счетов. При осмотре данных видов документов внимание уделяется размерам прибыли и использованию ее после уплаты налогов, наличию различных штрафов и их суммы. В документах аудиторской проверки внимание уделяется негативным заключениям, правильности бухгалтерского баланса юридического лица, его состояния. В уставе анализируется вид деятельности, представленный как основной, и соответствие заявленной информации реальности. Также анализируется уставный фонд, динамика основных и оборотных средств, собственного капитала и обязательств. И последняя группа документов - бухгалтерские документы аналитического и синтетического учета – при осмотре таких документов особое внимание уделяется соотношению безналичных и наличных расчетов. В случае выявления расчетов в наличной форме с отсутствием ежедневной инкассации (в условиях торговли или предоставления услуг), стоит начать более детальный поиск операций с криминальными доходами.

При осмотре документов, удостоверяющих личность, право собственности и т. п., необходимо обратить внимание на бланк, сам лист и способ его изготовления. При осмотре цифровых документов целесообразно применять арифметическую проверку, в результате которой выявляется приписка и несоответствие итоговых сумм.

При осмотре документов выявление таких обстоятельств говорит о возможном «отмывании» криминальных доходов: сделки и финансовые операции, которые не имеют связи с уставной сферой деятельности лица; ведение двойного учета, наличие черной бухгалтерии; крупные благотворительные взносы от анонимов; необоснованные выплаты и дарение материальных ценностей другим организациям, завышенные авансовые платежи и неустойки; осуществление услуг нематериального характера с высокой оплатой; дисбаланс расходов и доходов; переводы денежных средств за рубеж в офшорные зоны, на счета фирм-однодневок и так далее; покупка

материальных ценностей или совершение финансовых операций по усложненной схеме, либо которые экономически нецелесообразны; осуществление сделок с организациями под руководством одних и тех же лиц [36, с. 167].

Таким образом, у осмотра документов как у первоначального следственного действия при расследовании легализации денежных средств, полученных преступным путем, выделяются следующие тактические особенности:

- комплексность и полнота осмотра документов для выявления всей цепочки и всех обстоятельств легализации;
- осмотр документа должен сочетаться с исследованием содержания взаимосвязанных с ним документов;
- осмотр должен осуществляться на первоначальном этапе и его результаты выступают основой для выдвижения версий, для подготовки к допросам, ревизиям и экспертизам;
- организационно-тактическая особенность осмотра документов выражается в обязательном привлечении специалиста: эксперта-криминалиста, бухгалтера, экономиста, сотрудника банка.

Для легализации преступных доходов характерно активное сокрытие и уничтожение следов преступления виновными лицами, в том числе и следов предыдущего преступления. Поэтому важно производить внезапные, наступательные, поисковые, с принудительным вскрытием помещений и хранилищ, с немедленным изъятием документов следственные действия. Данный факт обуславливает важность проведения обыска при расследовании «отмывания», так как обыск, как следственное действие, обеспечивает перечисленные обстоятельства. Данное следственное действие характеризуется самой высокой результативностью [5, с. 136].

При расследовании «отмывания» преступных доходов обыск обладает рядом типовых задач: «поиски и изъятие объектов, обладающих признаками «отмывания»; поиск и изъятие объектов, обладающих информацией о

предыдущем преступлении, которое является источником преступных доходов; поиск и изъятие объектов, свидетельствующих о смешивании криминальных денег с «чистыми», введение их в гражданско-правовой оборот; поиск и изъятие объектов, обладающих информацией о факте причастности тех или иных лиц; поиск и изъятие документов и следов, которые свидетельствуют о попытках сокрытия следов» [28, с. 75].

Обыск при расследовании преступлений по ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ нацелен на поиск следующих объектов:

- все банковские и бухгалтерские документы, вызывающие сомнение в их легальности или целесообразности, в том числе их копии;
- документы, содержащие информацию о сделках с имуществом, его передаче или утере при сомнительных обстоятельствах;
- документы, оформленные на перевозимые предметы, которые используются в процессе «отмывания» (например, товарно-транспортная документация);
- документы электронных платежных систем, используемых при выводе преступных доходов;
- черновые и личные блокноты, записи, указания, содержащие информацию, связанную с легализацией;
- технические средства, принадлежащие подозреваемым.

При расследовании легализации целесообразно проводить обыск не только в организациях и местах проживания подозреваемых, но и в помещениях партнеров, жилищах знакомых или родственников. Так, материалы уголовного дела № 9045* по Самарской области 2016 года свидетельствуют о том, что обыск в помещении юридического лица, являющегося независимым партнером организации, но обладающим признаками фиктивности, дал результаты. Доказательства, в виде печатей, документов, черновых записей, отражали взаимосвязь между этими двумя организациями, фиктивность официально представленной деятельности и присутствие в руководстве обеих организаций одних и тех же лиц. Благодаря

найденным документам был установлен факт «отмывания» денежных средств, полученных преступным путем.

В литературе выработан ряд тактических и организационных особенностей и правил:

- одновременные обыски на местах работы руководителя и главного бухгалтера, после осуществляется обыск в жилых помещениях;
- проведение личного обыска до обыска помещения;
- внимательное наблюдение за связями между коллегами, родственниками, их телефонными переговорами и поведения при обыске помогает определить возможное местонахождение документов;
- обязательное вскрытие шкафов, ящиков, сейфов;
- применять тактические приемы, которые скрывали бы осведомленность следователя о местоположении документов;
- осмотреть и изъять личные дневники, записи, записки, пометки и так далее.

Для доказывания факта легализации преступных доходов и наличия умысла на это, следует отражать в протоколе обыска следующие обстоятельства: «какие документы или их части были выданы добровольно; конкретное местонахождение документа; находились ли документы, отражающие следы «отмывания», в том же месте, где расположены аналогичные документы, не имеющие признаков преступления; в случае, если документы со следами «отмывания» располагались в ином месте, нежели аналогичные документы, то необходимо конкретизировать способы сокрытия, если таковые имеются; наличие тайников с документами и предметами в обыскиваемом помещении; были ли попытки принудительного вскрытия дверей, сейфов, тайников; имелись ли попытки противодействия обыску со стороны присутствующих» [22, с. 36].

Изъятие документов при обыске (а также при выемке) оформляется протоколом соответствующего следственного действия. Частой ошибкой

следователей является внесение в протокол информации об опечатывании всего массива документации. Следует указывать конкретный перечень и точное место нахождения каждого найденного документа. Фиксирование обнаружения документа в общей папке или в отдельном, от другой документации, месте может свидетельствовать о наличии или отсутствии умысла на сокрытие следов «отмывания». Из-за большого объема информации, необходимой для фиксации, следователю рекомендуется использовать видеозапись обыска для того, чтобы вся возможная доказательственная база оставалась в распоряжении следователя [28, с. 76].

Актуально производство обыска в случае наличия информации или подозрения на ведение двойной бухгалтерии, наличие черновых записей с реальными данными, возможно обнаружение следов предыдущего преступления.

Выемка, которая проводится в организациях, когда имеются достоверные сведения о наличии там искомых документов (ч. 1 ст. 183 УПК РФ) [61], и их своевременное изъятие способно помешать скрыть следы преступных деяний. Стоит обратить внимание, что «отмывание» преступных доходов часто осуществляется с помощью финансовых операций, поэтому в соответствии с ч. 3 ст. 183 УПК РФ выемка таких документов должна осуществляться по решению суда, что закреплено Определением Конституционного суда РФ от 19.01.2015 г. № 10-О [35].

Тактические рекомендации закрепляют необходимость изъятия документов, замыкающих операции по легализации в первую очередь. Оптимальным тактическим приемом выступает маскировка подготовки и осуществления выемки документов под какие-либо контрольно-проверочные действия. Например, подозреваемым будет объявлено о проведении в организации ревизии или документальной проверки, не связанной с уголовным делом. В случае, если руководитель организации, с помощью которой осуществляется легализация, будет уверен в контрольных функциях проверки, он сам предоставит документацию, финансовые отчеты для того,

чтобы пройти проверку финансовыми органами и официально закончить процесс «отмывания» [22, с. 35]. При этом основной ошибкой, которая была выделена еще Р.С. Белкиным, является замена выемки истребованием документов. В результате, виновные в легализации подменяют документацию чистыми, легальными документами, где отсутствуют следы умышленного «отмывания», при этом получая время на уничтожение улик [1, с. 468].

Постановление о проведении выемки на практике вызывает ряд сложностей, так как следователю заведомо неизвестен весь перечень и наименования документов, относящихся к «отмыванию». О.Д. Жук предлагает решить данную проблему указанием в постановлении назначения и примерное содержание документов, а не их количество и название [17, с. 69]. Так как перечень документов и фиксация результатов выемки схожа с обыском, нами представляется необходимым уделить внимание электронным документам, которые не были рассмотрены ранее. В пример можно привести уголовное дело по факту легализации с 16-ю обвиняемыми в продаже наркотических средств и в дальнейшем «отмывании» полученных доходов с 2013 по 2016 год. Оплата наркотических средств осуществлялась на электронный счет и переводилась на 252 банковские карты различных учреждений. Далее осуществляли обналичивание полученных денежных средств в Тольятти, Самаре, Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске и Республике Камбоджа. Общая сумма легализованных денежных средств превысила 300 миллионов рублей [33].

Выемка электронных носителей, жестких дисков, электронных документов, иных компьютерных устройств и файлов является особо актуальным в настоящее время. «Главная сложность, с которой сталкивается следователь в этом случае - отсутствие реквизитов, таких, как личная подпись, печать и т. п. Идентифицирующим признаком официального электронного документа является электронная подпись - информация в электронной форме, которая связана с другой информацией в электронной форме (подписываемой информацией) или иным образом связана с такой

информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. И потому, первое, что нужно сделать в этом случае, это проверить достоверность этой подписи с помощью сертификата ключа проверки электронной подписи - электронного документа или документа на бумажном носителе, выданного удостоверяющим центром, который подтверждает принадлежность ключа подписи владельцу сертификата. Если идентичность подписи не установлена, то возможно, что документ поддельный» [2, с. 54]. Техническое исследование документов, печатей и штампов, при обнаружении их в ходе выемки, позволяет получить доказательства их использования для заключения экономически нецелесообразных и ничтожных сделок, а также фальсификации оправдательных документов, например, по расходу наличных денежных средств, документов, создающих видимость обеспеченности экономически нецелесообразной сделки гарантиями. Основные места проведения выемки – места совершения какого-либо этапа «отмывания», места составления черновых документов и документов, содержащих информацию о сделках и финансовых операциях. Так, это может быть кабинет главного бухгалтера, руководителя, жилище должностных лиц, подразделения государственных органов и учреждений.

Изъятию подлежат все электронные документы, которые:

- являются окончательными и содержат информацию о датах изменения, печати, отправления;
- являются предварительными.

Электронные предварительные документы выступают как:

- черновой вариант с условиями финансовых операций или сделок, касающихся легализации;
- исходный вариант до изменения обстоятельств сделки или операции;
- несколько черновых и исходных вариантов одного файла для определения различий в условиях;

- исправленные варианты в виде сканированных копий, неполных электронных реквизитов, скан печатей и подписей, документы с измененными реквизитами или условиями с помощью программ.

Частыми ситуациями при расследовании легализации является стирание информации с цифровых носителей. Это встречается постоянно, даже в условиях неосведомленности о возбуждении уголовного дела [15, с. 35]. Для решения данной проблемы целесообразно привлекать специалиста к производству следственных действий для того, чтобы он мог использовать программные средства, которые могут восстановить удаленные файлы и поврежденные документы. Когда файл восстановлен, необходимо зафиксировать даты и время его удаления. Также IT-специалист необходим при шифровании данных или сокрытии их под паролем, что также фиксируется в протоколе. В. И. Третьяков выделяет такую проблему как некомпетентность следователя при использовании в «отмывании» информационных технологий, так как развитие технологий происходит очень быстро, а осведомленность в новинках и понимание их сущности у следователя не соответствует этой скорости. Решением данной проблемы является обязательные консультации со специалистом соответствующего профиля [60, с. 38].

Стоит отметить, что выемка всех электронных носителей информации и технических средств, в целом, не всегда оправдана. Так, если «отмывание» осуществлялось с помощью компьютеров с общим доступом, необходимо произвести лишь поиск необходимых файлов в системе. В подобных случаях процесс изъятия регламентируется ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, в которой говорится о том, что во время проведения следственного действия, по ходатайству владельца технических средств, осуществляется копирование информации, а не изымание всего носителя [61].

Производить обыск и выемку необходимо не только в здании организации, но и в жилищах соучастников, их знакомых, родственников, в организациях-партнерах, в государственных учреждениях и коммерческих

организациях, где работают соучастники. Внимание стоит уделить и организациям, которые осуществляют гражданско-правовое сотрудничество с подозреваемым. Большой объем информации может находиться в правоохранительных и контрольно-надзорных органах. Например, из здания суда, возможно, изъять гражданское дело о финансовых взысканиях, из Росреестра - документы на нежилое помещение, которое в реальности зарегистрировано как помещение для организаций или предприятий. После осуществления изъятия документов необходимо оперативно назначить проверку, ревизию и экспертизы этих документов.

После проведения следственных действий, направленных на обнаружение и закрепление следов, следует проводить ряд допросов. Это помогает собрать дополнительную информацию, закрепить и проверить имеющуюся.

Первая тактическая особенность производства допроса – начинать его необходимо с незаинтересованных и наименее вовлеченных в этот процесс лиц, постепенно приходя к допросу подозреваемого. Данный метод в криминалистической литературе именуется как «концентрический». Это связано с тем, что от первой категории допрашиваемых легче получить достоверную, неискаженную информацию, которую в будущем необходимо использовать при допросе подозреваемых.

Допрос, занимая центральное место в расследовании, помогает установить обстоятельство произошедшего со слов допрашиваемых. Важно, чтобы следователь смог установить психологический контакт с лицом, расположить его к себе [20, с. 71]. Необходима подстройка под личность каждого, в зависимости от его возраста, образования, характера. Следователю важно выбирать оптимальный тон и настрой в общении, побудить желание давать правдивые показания. Допрос представляет собой длительное, сложное, разностороннее следственное действие, что требует от следователя знания и умения применять достаточно большое количество тактических приемов, освежать память повторным ознакомлением с делом, консультацией

и привлечением к допросу специалиста. А.В. Коляда предлагает использовать в допросе « типовые программы » с основой гражданско-правовых отношений, цепочек сделок [22, с. 37]. В своей работе Ю.В. Крачун указывает на невысокую эффективность допросов при расследовании « отмыывания », что связано с неподготовленностью следователя и преждевременным окончанием следственного действия [27, с. 74].

Производство допроса при расследовании дела по ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ осуществляется в отношении лиц, которые могут быть осведомлены об обстоятельствах конкретных операций и сделок, либо всей цепочки легализации. Таких свидетелей или соучастников стоит искать среди банковских работников, коллег, руководителей фирм-партнеров, работников контрольных органов, родственников и знакомых. Первоначально стоит выделить широту круга возможных свидетелей, информацию о них можно найти в ведомостях, накладных, счетах, других финансово-хозяйственной документации, в гражданско-правовых документах, в результатах оперативных мероприятий, в показаниях ранее допрошенных лиц.

Таким образом, в России основным органом по сбору, обработке и анализу информации о фактах « отмыывания » криминальных доходов считается Федеральная служба по финансовому мониторингу. Данный орган осуществляет надзор за деятельностью многих организаций, их финансовым потокам и выявляет подозрительные сделки. Взаимодействие с ФСФМ позволяет не только выявлять данные преступления, но и закреплять документально полученные результаты, что станет поводом возбуждения уголовного дела.

На первоначальном этапе расследования возможны три исходные ситуации: информация выявлена при расследовании базового преступления; выявлена ФСФМ; выявлена в процессе проведения ОРМ. Проверка информации направлена на решение вопросов о наличии повода для возбуждения уголовного дела, признаков легализации, наличие обстоятельств, исключающих производство, а также определение действий,

направленных на сохранение и закрепление следов преступного деяния. В процессе возбуждения уголовного дела, проверки полученной информации, выделяют проблему допустимости полученных доказательств оперативными работниками, то есть соответствия УПК РФ.

Основными обстоятельствами, подлежащими установлению при расследовании, являются: субъект, предмет, преступный характер происхождения имущества, место, время, умысел, мотив, а также обстоятельства, характеризующие личность преступника, исключаящие наказуемость, смягчающие или отягчающие наказание, способствовавшие совершению преступления.

Первоначальными следственными действиями являются осмотр документ, обыск, выемка и допрос свидетелей уголовного судопроизводства. Каждое следственное действие имеет свои особенности, о которых было рассмотрено в рамках данной главы.

Глава 3 Организация последующего этапа расследования легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем

3.1 Особенности тактики производства последующих следственных действий при расследовании данных преступлений

Легализация выступает как продолжительный процесс введения в легальный оборот криминальных доходов, который заключается в создании и уничтожении различных финансово-хозяйственных документов. Большая часть следов легко уничтожима, поэтому целесообразно ограничить доступ подозреваемого к финансовым операциям, общению с соучастниками. Необходимо сделать это для того, чтобы предотвратить потерю доказательственной информации и ограничить возможность закончить процесс легализации доходов, полученных в результате преступной деятельности.

До принятия Пленумом Верховного суда РФ Постановления № 41 в 2013 году применялось заключение под стражу для предотвращения негативных последствий на расследование от действий подозреваемого. На сегодняшний день данная мера ограничена в применении к ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ [62]. По нашему мнению, необходимо пересмотреть перечень обстоятельств, при которых суд может назначить заключение под стражу при расследовании экономических преступлений.

Основной задачей следственных действий последующих этапов является продолжение деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств, поиску новых событий легализации и дополнительных свидетелей. Целью является выяснение всех обстоятельств, проверка новых версий или подтверждение уже имеющейся.

Довольно распространенным следственным действием последующего этапа расследования легализации преступных доходов является очная ставка.

Стоит отметить противоречивое отношение к данному действию и споры по отнесению его вообще к следственным действиям. Эффективность очной ставки выявлена лишь в 3% случаев по данным анализа, проведенного Р.С. Яновским [75, с. 56]. Отрицать целесообразность данного следственного действия не стоит. Низкая результативность связана, в первую очередь, с неумением следователя использовать тактические приемы. Кроме этого, недостаточно изучается личность и психология участников, не учитывается вероятность давления одного на другого. При расследовании по ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ тактика проведения очной ставки очень важна [62]. Без тщательной подготовки к очной ставке ее проведение лучше отложить или вовсе отказаться от нее. Подозреваемый, обладая широкими познаниями в области бухгалтерии, предпринимательства, законодательства и других аспектов его деятельности, может с легкостью вынудить другого изменить показания, без осуществления какого-либо давления. Это связано в первую очередь с тем, что в соучастии при «отмывании» один обладает более широкими познаниями и руководит деятельностью других, выступая организатором. Указание с его стороны на какие-то аспекты ведения финансово-хозяйственной деятельности, недочетов в показаниях других, может привести к сомнениям со стороны участников очной ставки. Следовательно, и отказу от ранее данных ими показаний. Эта ситуация может возникнуть как в случае возможных появлений сомнений, так и в страхе оказаться крайним, освободив от ответственности организатора и возложив ее на себя.

Если проведение очной ставки при расследовании легализации имеет шансы на успех, то следует учитывать особенности, тщательно подготавливаться и предусмотреть возможное давление со стороны одного из участников. Важнейшая составляющая тактики очной ставки – это психология каждого участника. Важно предусмотреть как варианты поведения допрашиваемых, так и собственную реакцию. Необходимо определить основные черты личности каждого, мировоззрение, интеллект, отношение

друг к другу. Предупреждение ранее выявленных причин отказа от показаний (страх остаться виновным, оказаться не правым) возможно при убеждении участников в желании следователя установить истину, а не найти виновных.

Эффективным тактическим приемом при расследовании преступлений по фактам «отмывания» криминальных доходов является проведение очной ставки с несколькими свидетелями подряд. Данный тактический прием актуален при наличии информации о многоэпизодности легализации. Каждый свидетель или потерпевший дает показания по факту одного или нескольких конкретных эпизодов, очные ставки при этом производят подряд. А.Б. Соловьев говорит о важности предъявления документов, подтверждающих показания других участников [57, с. 75]. Так, подозреваемый может осознать нецелесообразность отпираний и пойти на сотрудничество со следствием.

Исключить давление позволит использование видео или аудиофиксации, так как одновременное составление протокола и проведение очной ставки снижает психологический контакт следователя с участниками, что дает возможность одному повлиять на другого с помощью жестов, а лицу, дающему ложные показания, обдумать свои ответы. Желательно при этом привлекать технического специалиста для предотвращения наложения голосов или потери качества записи [12, с. 11].

К последующим следственным действиям можно также отнести допросы такого круга свидетелей, как: должностные лица, работающие в государственных организациях и учреждениях (налоговая, суд, нотариус, Росреестр и т.п.); сотрудники организаций-партнеров, не осведомленные о деятельности по «отмыванию» (риэлтерские компании, коммерческие организации, поставщики и т.п.); работники банковских учреждений, через которые проводились операции по легализации; случайные свидетели процесса «отмывания»; лица, которые выявили признаки преступления.

Особенности тактики проведения допроса свидетеля заключаются в использовании схемы «от события преступления к причастным к этому

лицам» [3, с. 437]. Сущность данной схемы заключается в постановке вопросов по следующим блокам:

- получение информации о первичном преступлении и намереньях легализировать преступный доход;
- получение информации об обстоятельствах «отмывания» и способах, используемых виновным;
- получение информации об отношениях с виновным лицом, о его личности, местонахождении, деловых связях;
- получение информации о деятельности организаций, через которые совершалось «отмывание», его отношении с работниками данной организации.

В случае допроса работников банка и должностных лиц, через которых проводились действия по легализации, необходимо произвести допрос конкретного лица, которое участвовало в оформлении документов или непосредственно проводило финансовые операции. Возможно, при этом, выявить соучастников. Также стоит проводить допрос сотрудников отделов, так как в практике часто следователь ограничивается допросом лишь руководителей. Тактически необходимо максимально детализировать показания работников со ссылками на имеющуюся документацию. Так, юрист банка ***, проводя экспертизу документов для открытия счета организации по подложным документам, по какой-то причине недостаточно осуществила свои должностные обязанности, не удостоверилась в подлинности паспортных данных, но при этом на допросе подробно описала внешний вид клиента и предоставленные им документы [51]. Следователем не были уточнены причины такого халатного отношения к выполнению своих рабочих обязанностей и не было попытки установить истинные причины и возможную связь с подозреваемым.

При допросе родственников и друзей виновного следователь встречается с нежеланием с их стороны предоставлять информацию, по причине личных отношений. Для осуществления эффективного допроса

необходимо применять тактические приемы, нацеленные на создание обстановки, в которой следователь не пытается изобличить полученными показаниями виновного, а определить его вину по отношению к другим соучастникам «отмывания».

Допрос должностных лиц государственных учреждений также вызывает ряд проблем. Например, при допросе ответственных лиц встречается поверхностная и безынициативная дача показаний для того, чтобы сохранить свой статус. Следователи же в ответ не желают проводить более решительные меры, опасаясь должностного положения лица. Допрос как таковой теряет свой практический смысл и содержит лишь пересказ имеющихся уже у следователя документов.

При наличии информации о деятельности организованной группы необходимо проводить допросы одновременно, выясняя при этом обстоятельства и способы, роль каждого участника, объемы отмываемого имущества и отношениях внутри группы. При расследовании в условиях наличия достаточных данных о первичном преступлении необходимо проводить допрос касательно обоих фактов преступного деяния, но с уклоном на первичное (если по нему имеется более широкая доказательная база). Полученная от допрашиваемого информация должна подтверждаться документами.

Виновное в легализации лицо чаще всего представляет отмывание как результат материальных трудностей, неосведомленность в законодательных нормах, как свое халатное отношение к обязательствам и должностным обязанностям, наивность и доверчивость. Для противодействия такой позиции следует подготовиться к допросу, основываясь на должностные инструкции всех причастных к «отмыванию» лиц. Важно использовать такой тактический прием как предъявление доказательств. Очень важна осведомленность следователя в правовых основах деятельности организации, для этого рекомендуется активное взаимодействие со специалистами. Если лицо

полностью отрицает свою причастность, необходимо уточнить по какой причине, по его мнению, на него могло пасть подозрение [8, с. 34].

На основе анализа тактических рекомендаций по проведению допроса подозреваемого составлена примерная группа вопросов:

- какой информацией обладает подозреваемый о деятельности фирмы, организации, участвующей в легализации, включая местоположение, сферу деятельности и вид предоставляемых услуг;
- каким образом была получена эта информация, из каких источников, при каких обстоятельствах, была ли организация изначально создана при его участии;
- каким образом допрашиваемый занял свою должность, как проходило собеседование или как была зарегистрирована и создана данная организация;
- какие обязанности были возложены на него изначально, чем занимался в последующем, кем выдавалась заработная плата и каким образом она начислялась;
- кто являлся руководителем, кто находился в непосредственном подчинении, чьи указания выполнялись первыми;
- каким образом, конкретно, осуществлялась деятельность организации, кто отвечал за финансовое обеспечение, кто за материальное, и т. п.;
- кем были установлены такие правила ведения деятельности организации;
- какие документы были оформлены при реализации своей деятельности организацией;
- с какими банковскими, финансовыми, риэлтерскими, юридическими и другими организациями осуществлялось сотрудничество;
- каким образом осуществлялось движение денежных средств и имущества, кто за это был ответственен;

- были ли какие-либо особенности в работе с определенными клиентами организациями-партнерами, каковы были эти условия, имело ли место осуществление деятельности без документирования;
- какие и кем составлялись фиктивные документы и где они хранились;
- кто вел финансово-хозяйственную документацию, по каким причинам в них не отражены конкретные операции и сделки;
- кому принадлежат изъятые документы, чья подпись имеется на представленных документах, где хранятся такие документы;
- в каких банках имеются расчетные счета и их количество;
- местоположение архива, штампов и печатей организации;
- кто является постоянными клиентами или партнерами организации.

Данный перечень не является исчерпывающим, он лишь отражает примерные вопросы, которые необходимо уяснить в процессе допроса.

Таким образом, проведение очной ставки требует изучение множества аспектов личности участников, применения опыта и множества разнообразных тактических приемов со стороны следователя.

Эффективность очной ставки при расследовании легализации сводится на нет из-за интеллектуального и психологического превосходства подозреваемого и недостаточной подготовки следователя.

Поэтому при наличии оснований полагать, что один участник может негативно повлиять на другого или их одновременный допрос не принесет необходимых результатов, следует отказаться от данного следственного действия.

3.2 Особенности использования оперативно-разыскной деятельности и специальных познаний при расследовании указанных преступлений

Расследование преступлений по фактам легализации доходов, полученных преступным путем, невозможно без взаимодействия с оперативными службами и привлечения специалистов и экспертов. Сложность расследования данных преступлений обуславливает важность наличия достаточных знаний, навыков и опыта у работников правоохранительных органов. Малое число раскрытых преступлений по «отмыванию» свидетельствует о недостатке у следователей необходимых умений.

Данную проблему в какой-то степени решают сотрудники управления ЭБиПК, являясь инициаторами доследственных проверок. Только лишь одни процессуальные меры не могут эффективно противодействовать легализации. Для своевременного упреждения сращивания легального бизнеса и криминальных структур ЭБиПК совместно со следователями, в рамках сопровождения, производят комплекс оперативно-разыскных и иных мероприятий. «В процессе сопровождения устанавливается ранее неизвестное предшествующее преступление и новые эпизоды легализации» [73, с. 51].

В самом федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ определяется, что оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) осуществляется при помощи ОРМ [66]. Данную деятельность Э.В. Марзаев «сужает до оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования и включает в данное понятие только ОРМ и следственные действия, которые осуществляются сотрудниками подразделений ЭБиПК в рамках конкретного уголовного дела» [31, с. 89]. Но по факту подразделения ЭБиПК не только осуществляют ОРМ, но и проводят переговоры, поиск, подготавливают и вербуют лиц, которые становятся источниками важной информации, осуществляют фиксацию полученных данных. Е.М. Рябков, обозначая данный вид деятельности как оперативно-

разыскное сопровождение, также «ограничивает круг полномочий оперативных работников ОРМ» [42, с. 15]. Стоит отметить, что оперативное сопровождение заключается не только в собирании данных, но и в проведении предварительной проверки и легализации полученных в результате проверки материалов. Необходимо уточнить данное определение в законе.

При осуществлении финансовых операций местом выступают объекты кредитно-финансовой системы, при легализации иного имущества – права на недвижимость, транспорт, ценные бумаги, местом совершения преступления являются места регистрации сделок и прав собственности. Оперативный работник должен обладать достаточными знаниями в вопросах способа совершения данного преступления. Самыми распространёнными являются: «совершение мнимых сделок в целях смены номинального владельца имущества, вложение в легальное предпринимательство, перечисление финансов на счет фирм-однодневок, обналичивание и обезналичивание денег и другое» [23, с. 67]. Знание актуальных на сегодняшний день используемых способов помогает выдвигать версии, составлять план расследования, выявить следы преступлений, решить иные задачи ОРД. Этот элемент криминалистической характеристики является одним из самых важных, так как без такой информации организовать оперативно-разыскную деятельность эффективно крайне сложно [71, с. 180].

Сложность выявления легализации оперативно-разыскным методом заключается в сокрытии мнимых финансовых операций за внешне законными сделками. Выявление данных преступлений в местах их совершения при отсутствии предварительной информации крайне затруднительно. «Варианты получения данной информации могут быть различны, в том числе и информация от негласных источников» [76, с. 236]. В данном случае перспективной формой реализации возможностей оперативных подразделений выступает взаимодействие с ФСФМ. Основной формой взаимодействия с ФСФМ является получение ориентирующей информации, которая выступает как основа для определения направления поиска признаков

легализации. Основными целями взаимодействия данных структур выступает: увеличение обеспечения информацией оперативных сотрудников; улучшение качества управления деятельностью, направленной на борьбу с легализацией преступных доходов; проведение комплекса ОРМ на качественно высоком уровне и обеспечение их необходимыми средствами для установления причастных к «отмыванию» лиц, кроме этого установление по возможности местонахождения этих лиц, предметов и документов, которые могут быть использованы как доказательство причастности этих лиц. Взаимодействие данных структур выступает решением следующих задач: «достаточное информационное обеспечение подразделений; эффективное использование сил и средств обоих органов; осуществление оперативно-разыскных и иных мероприятий по плану; избегание повторения проводимых мероприятий, экономия времени и средств подразделения; противодействие легализации» [43, с. 238]. Кроме вышеперечисленного, взаимодействие с ФСФМ позволяет не только выявлять данные преступления, но и закреплять документально полученные результаты, что станет поводом возбуждения уголовного дела. В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом, а именно статьи 140 УПК РФ, информация, полученная от ФСФМ, является иным источником сообщений о совершённом или готовящемся преступлении. Результаты финансового расследования ФСФМ приобщаются к материалам дела оперативного учета. В свою очередь, оперативный работник при проведении проверки в рамках дела оперативного учета «проводит дублирование результатов полученных ФСФМ, запрашивает информацию в кредитных учреждениях, подтверждает выписками о движении денежных средств по расчетным счетам, получает объяснения по сомнительным операциям у юридических лиц – данный процесс затягивает сроки проведения проверки, что в свою очередь влечет отказ в возбуждении уголовного дела» [16, с. 54]. Иными словами, ФСФМ имея полномочия и технические средства контроля за движением денежных средств по счетам ограничены в участии в процессе

по сбору и реализации доказательств, то есть могут лишь предоставлять информацию оперативным работникам.

Таким образом, в оперативно-разыскной деятельности при борьбе с преступлениями, связанными с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем выявлены следующие проблемы:

- отсутствие постоянного взаимодействия со следователем;
- проблемы легализации результатов деятельности подразделений ЭБиПК;
- сложность выявления и документирования легализации преступных доходов;
- недостаточно проработанный процесс взаимодействия ФСФМ и подразделений ЭБиПК.

На основании выделенных проблем нами выдвинуты следующие рекомендации по совершенствованию:

- повышение квалификации следователей и оперативных работников в сфере экономических преступлений и улучшение процесса обмена информацией между ними;
- повышение правового статуса результатов финансовых расследований, проведенных ФСФМ.

Многие существующие на сегодняшний день проблемы оперативно-разыскного сопровождения борьбы с легализацией решаемы «с помощью опыта зарубежных стран, многие из которых создали свои достаточно эффективные способы и механизмы борьбы с «отмыванием» преступных доходов» [11, с. 38].

Расследование данной категории преступлений осуществляется на базе следовой картины, значительная часть которой представляется в виде замаскированных преступных действий под легальными сделками и финансовыми операциями. С виду подлинный документ может содержать в себе «следы, которые возможно обнаружить лишь при выявлении

особенностей с помощью специалиста или при производстве экспертизы» [10, с. 285]. Конкретный перечень документов зависит от сферы деятельности субъекта, способа и особенностей совершенного преступления.

При расследовании «отмывания» денежных средств, полученных преступным путем, основными документами являются бухгалтерские и гражданско-правовые. Это связано с тем, что самым распространенным способом осуществления легализации является совершение различных сделок и создание фирм-однодневок. Чаще всего сделка совершается без наличия реального имущества в распоряжении других лиц, услуга не предоставляется, а данные документы лишь скрывают истинное движение имущества и денежных средств.

Использование специальных познаний при расследовании легализации должно начинаться еще на стадии возбуждения уголовного дела. Так, Л.В. Бертовский говорит о том, что привлечение специалистов к поиску, изъятию и фиксации следов выступает главной задачей следователя для обеспечения высокого уровня доказывания [7, с. 25]. Привлечение специалистов еще на стадии оперативно-разыскной деятельности, направленной на обнаружение следов преступления, помогает с определением круга вопросов, интересующих следствие, перечня необходимых документов и так далее.

При расследовании легализации специалист привлекается: для участия в следственных действиях; для дачи письменного заключения; для дачи показаний в роли специалиста; для консультации.

Кроме привлечения специалистов в области криминалистики, гражданско-правовых сделок, бухгалтерии, экономики, важно привлекать и IT-специалиста [15, с. 61]. В данном случае, IT-специалист поможет определить подлинность документа и принадлежность конкретному лицу, а в случае необходимости, с помощью программных средств, восстановить удаленные файлы. Так, следователь должен определить с помощью специалиста характер каждой обнаруженной финансовой операции и сделки,

произвести изъятие подтверждающих данные операции документов. Специалист может дать следователю разъяснения по вопросам специфики конкретного процесса, возможностей экспертиз, возможные направления поиска следов того или иного события, перечень необходимых специалистов при проведении конкретного следственного действия, а также помочь в оценке экспертных заключений [54, с. 54].

При наличии недостаточных знаний в области деятельности подозреваемого следователь во время допроса оказывается в ситуации, когда подозреваемый контролирует, путает и направляет следователя. Здесь стоит согласиться с С.Ю. Журавлевым, который указывает на то, что эффективность расследования экономических преступлений напрямую зависит от применения специальных познаний в области закономерностей образования следов в документах, использования конкретных средств и методов их обнаружения [18, с. 30]. Так, при расследовании уголовного дела по фактам «отмывания» денежных средств и имущества, добытых преступным путем, необходимы узкоспециализированные познания для обнаружения следов процесса создания искусственных излишек или недостачи товара, утаивание имущества с помощью оформления документов хранения на территории сторонней организации. Большая часть следов неочевидна при проведении осмотра документов, что требует назначения экспертиз.

Технико-криминалистическая экспертиза назначается в случае наличия сомнений в подлинности или в фактическом содержании тех или иных документов. Для определения источников преступных доходов и всей цепочки финансовых операций, а также для установления их объема осуществляется анализ финансово-хозяйственной деятельности. Для этого изымается и направляется на судебно-экономическую и судебно-бухгалтерскую экспертизу пакет бухгалтерских документов. Основанием для назначения данных экспертиз выступают результаты ревизии, документальной проверки и иных актов контрольных органов. Для решения вопросов касательно одновременно объемов, стоимости имущества и товаров организации

назначается комплексная экономическая и бухгалтерская экспертиза [19, с. 69]. В практике расследования легализации криминальных доходов Ю.В. Крачун выделяет проблему необоснованного отказа следователей от назначения экономических экспертиз, даже в условиях наличия ходатайства со стороны защиты [26, с. 146]. Следователи часто ограничиваются приобщением к делу заключения специалиста. Но стоит отметить, что экспертиза подразумевает под собой большую исследовательскую часть, нежели заключение специалиста, что также влияет на решение суда. Одна из основных причин отказа от экспертиз является недостаточная образованность следователя в вопросах возможностей того или иного исследования.

Возможности судебно-бухгалтерской экспертизы заключаются в определении корректности ведения бухгалтерского учета, отчетности, точности отражаемых операций, наличии в обороте организации сторонних денежных средств и имущества. Выявляются легальные и криминальные доходы, источники их появления. Первичные бухгалтерские документы могут отражать несоответствие количества и качества товаров и услуг, необоснованность сделок, фиктивный характер финансовых операций. Примерным перечнем вопросов для судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании «отмывания» является: соответствие правилам ведения бухгалтерских документов; наличие изменений состава счета и его содержания; путь денежных средств по счетам и время проведения финансовых операций; применяемый способ завышения или занижения сумм в документации; метод изменения истинных показателей в бухгалтерском балансе; соответствие черновых записей официальным бухгалтерским документам, причины их изменений; определение реальных показателей, которые были искажены в документации.

Судебно-экономическая экспертиза позволяет определить финансовое состояние организации в конкретный период времени, реальные объемы прибыли, порядок использования средств по целевому назначению, определить источники и особенности использования фондов и товарооборота.

Эксперт может выявить фиктивный характер предпринимательской деятельности на основе анализа источников оборотных средств. Так, небольшие взносы в уставной капитал в сочетании с краткосрочными кредитами в условиях активности перемещения денежных средств по счетам может отражать фиктивность деятельности организации. В случае отправления на экспертизу платежных поручений эксперт может установить путь перемещения денежных средств по счетам организаций, банков и физических лиц. Следовательно вправе полагать о намерениях отмыть доходы, полученные преступным путем, в условиях наличия вывода эксперта о нарушениях правил проведения финансовых операций, некорректности отражаемых транзакций, платежных документов. В условиях расследования по ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ преступники часто пытаются уничтожить или скрыть имеющиеся реальные документы, что в сочетании с выводами эксперта говорит о наличии преступных намерений [69, с. 241].

Таким образом, к последующим следственным действиям относят очную ставку. Эффективность такого действия очень низкая, это связано в первую очередь с тем, что следователи не умеют использовать тактические приемы, а также личность участников недостаточно изучена. Тактическим приемом, который оказывает эффективное действие, является очная ставка сразу с несколькими свидетелями подряд. Кроме того, следственным действием является проведение экспертизы. В зависимости от обстоятельств дела существует большое количество различных видов экспертиз. Более детально в работе были рассмотрены технико-криминалистическая, судебно-экономическая и судебно-бухгалтерская экспертизы.

Таким образом, в данной главе были рассмотрены основные вопросы, которые касаются последующих следственных действий. Основным органом по сбору, обработке и анализу информации о фактах легализации (отмывания) криминальных доходов считается Федеральная служба по финансовому мониторингу. Данный орган осуществляет надзор за деятельностью многих организаций, их финансовым потокам и выявляет подозрительные сделки.

Основными обстоятельствами, подлежащими установлению при расследовании, являются: субъект, предмет, преступный характер происхождения имущества, место, время, умысел, мотив, обстоятельства, характеризующие личность преступника, обстоятельства, исключающие наказуемость, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Первоначальными следственными действиями являются осмотр документ, обыск, выемка и допрос свидетелей уголовного судопроизводства. Каждое следственное действие имеет свои особенности, о которых было рассмотрено в рамках данной главы.

К последующим следственным действиям относят очную ставку, проведение экспертиз.

Оперативное сопровождение и использование специальных познаний в процессе расследования легализации денежных средств и имущества, добытых преступным путем, является неотъемлемой частью производства предварительного следствия. Доказательная база формируется сначала на основе информации, полученной оперативными службами, а далее закрепляется следственными действиями, которые невозможно в данном случае эффективно провести без привлечения специалистов. Экспертиза подтверждает наличие следов «отмывания» в документах, что в совокупности с доказательствами, полученными во время проведения процессуальных действий, и информацией от оперативных служб является основой для решения суда.

Заключение

Легализация имущества и денежных средств, полученных преступным путем, предусматривается ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ [62]. Родовой объект выделяется из прямого толкования раздела – сфера экономики. По нашему мнению, эти статьи можно было бы отнести и к группе преступлений против правосудия. Так как первичной целью «отмывания» является сокрытие преступления, которое и принесло данный доход. Предметом данных преступлений в УК РФ выступают денежные средства, имущество, ценные бумаги, валютные ценности, вещи и права на них. Необходимо исключить из диспозиций, рассматриваемых статей, «денежные средства и иное имущество» для объединения их в единый термин «имущество», который по международно-правовым документам и ГК РФ включает в себя движимое и недвижимое имущество, имущественные, авторские и другие права, денежные средства. Например, в ст. 158 УК РФ в понятие «имущество» включены и денежные средства.

Состав легализация криминальных доходов предусматривает специального субъекта. К признакам этого субъекта относятся: способность участвовать в сделках, финансовых операциях, причастность к предыдущему преступлению (ст. 174) и непричастность к предыдущему преступлению (ст. 174.1). Субъектом легализации считается только сторона сделки. Также выделяются дополнительные - сотрудники банков, служащие органов государственной регистрации, но только при условии их осведомленности.

Проблема квалификации в виде наличия обвинительного приговора за предшествующее преступление решается обращением к судебной практике в РФ. Анализ судебной практики по ст. 174 УК РФ показывает, что в обоснование вынесенного приговора суды не ссылаются на вступивший в силу приговор по предшествующему преступлению. Дискуссионным также является отнесение лица, которое получило имущество от иных лиц не в собственность, а только для «отмывания», при этом не учувствовало в

совершении первичного преступления, к пособнику или к исполнителю. При анализе диспозиции статьи 174 УК РФ, очевидно, что для привлечения к ответственности лицо не обязательно должно действовать только в своих интересах. Следовательно, ответственность как исполнителя за легализацию наступает в независимости от того, в чьих интересах проводились данные мероприятия. Еще одной проблемой квалификации является отнесение банковских операций к целенаправленной легализации. Правоприменительная практика свидетельствует, что совершение банковских операций по перечислению денежных средств, полученных преступным путем в безналичной форме, не свидетельствует о цели легализации денежных средств, но имеются и противоположные мнения. То есть, несмотря на разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ, у судов неоднозначный подход к определению того, какие действия свидетельствуют об «отмывании» преступного имущества.

В России основным органом по сбору, обработке и анализу информации о фактах «отмывания» криминальных доходов считается Федеральная служба по финансовому мониторингу. Данный орган осуществляет надзор за деятельностью многих организаций, их финансовым потокам и выявляет подозрительные сделки.

Первичными следственными действиями при расследовании «отмывания» являются осмотр, обыск, выемка, допрос.

Выделяются следующие тактические особенности осмотра: комплексность и полнота осмотра документов для выявления всей цепочки и всех фактов, обстоятельств легализации; осмотр документа должен сочетаться с исследованием содержания взаимосвязанных с ним документов.; осмотр должен осуществляться на первоначальном этапе и его результаты выступают основой для выдвижения версий, для подготовки к допросам, ревизиям и экспертизам; организационно-тактическая особенность выражается в обязательном привлечении специалиста: эксперта-криминалиста, бухгалтера, экономиста, сотрудника банка.

Обыск важно производить внезапно, наступательно, с принудительным вскрытием помещений и хранилищ, с немедленным изъятием документов. Объектами обыска при расследовании легализации выступают: банковские и бухгалтерские документы, вызывающие сомнение в их легальности или целесообразности, их копии; документы, содержащие информацию о сделках с имуществом при сомнительных обстоятельствах; документы, оформленные на перевозимые предметы, которые используются в процессе «отмывания» (например, товарно-транспортная документация); документы электронных платежных систем; черновые и личные записи; технические средства, принадлежащие подозреваемым.

При выемке рекомендуется начинать изъятие документов с замыкающих операции. Оптимальным тактическим приемом выступает маскировка подготовки и осуществления выемки документов под какие-либо контрольно-проверочные действия. В настоящее время важными документами при осуществлении выемки выступают электронные документы. Частыми ситуациями при расследовании легализации является стирание информации с цифровых носителей. Для решения данной проблемы целесообразно привлекать специалиста к производству следственных действий для того, чтобы восстановить удаленные файлы и поврежденные документы.

Допрос также представляет собой следственное действие при расследовании легализации доходов, полученных преступным путем. Стоит оговориться, о том, что в зависимости от процессуального статуса лица допрос обладает рядом тактических особенностей. Первично допрашиваются незаинтересованные, не имеющие выгоды. Особенности тактики проведения допроса свидетеля заключается в использовании схемы «от события преступления к причастным к этому лицам». При допросе ответственных лиц встречается поверхностная и безынициативная дача показаний для того, чтобы сохранить свой статус. При расследовании в условиях наличия достаточных данных о первичном преступлении необходимо проводить допрос подозреваемого касательно обоих фактов преступного деяния, но с уклоном

на первичное (если по нему имеется более широкая доказательная база). Полученная от допрашиваемого информация должна подтверждаться документами. При наличии информации о деятельности организованной группы необходимо проводить допросы одновременно, выясняя при этом обстоятельства и способы, роль каждого участника, объемы отмытого имущества и отношениях внутри группы.

Довольно распространенным следственным действием последующего этапа расследования легализации преступных доходов является очная ставка. Эффективным тактическим приемом является проведение очной ставки с несколькими свидетелями подряд. Данный тактический прием актуален при наличии информации о многоэпизодности легализации. Исключить давление позволит использование видео или аудио-фиксации.

Рассматриваемые преступления расследуются на основе анализа бухгалтерских и иных финансово-хозяйственных документов. С виду подлинный документ может содержать в себе следы, которые возможно обнаружить лишь при выявлении особенностей текста, некорректно прописанных реквизитов, отсутствия важных элементов договора. Использование специальных познаний при расследовании легализации должно начинаться еще со стадии возбуждения уголовного дела. Так, привлечение специалистов к поиску, изъятию и фиксации следов выступает главной задачей следователя для обеспечения высокого уровня доказывания. Так, специалист привлекается для: участия в следственных действиях; дачи письменного заключения; дачи показаний в роли специалиста; консультации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. / Под ред. Р. С. Белкина. М. : НОРМ, 2017. 501с.
2. Анапольская А.И. Особенности тактики проведения обыска по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере проведения электронных расчетных операций // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 54-59.
3. Анапольская А.И., Канина Ю.С. Тактика производства допроса по делам о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 6. С. 437-442.
4. Архипов И.О. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты: маг. дисс... Барнаул. 2018. 84 с.
5. Бедряков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения. Автореферат дис... канд. юр. наук. Самара. 2009. 236с.
6. Белова М.А. Некоторые проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 4(8). С. 189-193.
7. Быстрова Ю.К. Легализация денежных средств приобретенных незаконным путем. М. : LAP LambertAcademicPublishing, 2017. С. 68.
8. Верин В.П. О некоторых вопросах судебной практики по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2. С. 30-32.
9. Воложенкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2018. 160 с.

10. Глазунова И.В. Использование специальных знаний при выявлении и расследовании экономических преступлений // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 285-291.

11. Гогин А.А., Гогина Г.Н. Эволюция законодательства о противодействии легализации преступных доходов // Вестник ВУиТ. 2017. № 3. С. 38-43.

12. Головкин М.В. Тактика очной ставки // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 114(10). С.11-14.

13. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж. 1974. 180 с.

14. Денисова Л.В. Отграничение состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, от состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. № 2. С. 231-236.

15. Дуленко В.А. Преступления в сфере высоких технологий: учебное пособие / В.А. Дуленко, Р.Р. Мамлеев, В.А. Пестриков. М. : Норма. 2020. 135 с.

16. Жубрин Р.В., Совершенствование законодательства о противодействии легализации преступных доходов // Вестник академии генеральной прокуратуры российской федерации. 2017. № 3. С. 54-57.

17. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М., 2014. 169 с.

18. Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений. М., 2017. 305 с.

19. Журавлев С.Ю., Полякова М.А. Использование специальных познаний при расследовании экономических преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1(10). С. 69-75.

20. Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций / Е.П. Ищенко М. : Юридическая фирма «Контракт»; АСТ-Москва. 2017. 238 с.

21. Киселев И.А. Грязные деньги: Уголовная ответственность за отмывание преступных доходов и ее применение в борьбе с преступностью и коррупцией. М. : МД «Юриспруденция». 2019. 163с.

22. Коляда А.В. Первоначальные следственные действия при расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества (Статьи 174 и 174.1 УК РФ) // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 3. С.34-38.

23. Кондрат Е.Н. Основные способы легализации (отмывания) преступных доходов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений // Вестник экономической безопасности. 2017. № 10. С. 67-69.

24. Корж В.С. следственный осмотр документов в системе видов следственного осмотра // Российский следователь. 2018. № 19. С. 5-7.

25. Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Отдельные вопросы применения уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 46-49.

26. Крачун Ю.В. Актуальные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовые и криминалистические аспекты // Известия ТулГУ. 2018. № 25. С. 141-147.

27. Крачун Ю.В. Вопросы повышения эффективности расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем // Известия ТулГУ. 2018. № 1-2. С. 74-75.

28. Крачун Ю.В. Производство обыска по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных криминальным путем: организационные и тактико-криминалистические особенности // Известия ТулГУ. 2018. № 4-2. С. 75-82.

29. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография / Н.А. Лопашенко. Юрлитинформ. 2019. 512 с.

30. Ляскало А.Н. Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1. С. 113-116.

31. Марзаев Э.В. Оперативно-розыскные меры по борьбе с экономическими преступлениями в сфере государственных внебюджетных фондов (по материалам подразделений БЭП) / Э.В. Марзаев. М. : Юрлитинформ, 2018. 342 с.

32. Миронов С.Б., Миронова Т.Б. О некоторых проблемах оперативно-розыскной деятельности при выявлении фактов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. № 3-2. С. 345-352.

33. Новости: [Электронный ресурс]//УВМ ГУ МВД РОССИИ ПО САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ URL: <https://xn--b1aut.63.xn--b1aew.xn--pr1ai/news/item/14892701>. (дата обращения 03.05.2021).

34. Об опыте расследования уголовного дела о хищении, совершенном в системе федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу, и вменении в вину легализации денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления, путем осуществления финансовых операций // Информационный бюллетень ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. 2017. № 2 (31). С. 9-12.

35. Определение Конституционного суда РФ от 19.01.2015 г. № 10-О «По жалобе ОАО «Универсальный коммерческий банк «Эра» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 2 и 4 ст. 182 УПК РФ» // Вестник Конституционного суда Р Ф. 2015. № 3.

36. Пахомов С.В. Расследование преступлений в сфере экономической деятельности : учеб. пособие. / Краснодар, 2018. 192 с.

37. Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу утв. Указом Президента РФ от 13 июня 2012 г. №808 // Российская газета. № 128. 15.06.2012.

38. Постановление Забайкальского краевого суда от 14 июня 2018 г. по делу № 1-171/2016: Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/yiri4Ljq7rWK/> (дата обращения: 02.04.2021 г.).

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (с изменениями и дополнениями 26 февраля 2019 г.).

40. Постановление Президиума Алтайского Краевого суда от 10 февраля 2015 г. по делу № 44У-19/2015: Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/EEgHEyKWsarT/> (дата обращения: 07.04.2021 г.).

41. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 10 октября 2013 г. по делу № 44У-566/2013: Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/GtpGGDa1yW1T/> (дата обращения: 07.04.2021 г.).

42. Правовые основы оперативно-розыскной мероприятий: научно-практическое пособие / под ред. Е.М. Рябкова, В.В. Петрова. М. : Шумилова И.И.; Краснодар. 2018. 65 с.

43. Предтеченский К.С. Особенности взаимодействия оперативных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России с Федеральной службой по финансовому мониторингу в процессе борьбы с преступлениями, связанными с легализацией (отмыванием)

доходов, добытых преступным путем // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 21. С. 238-246.

44. Приговор Володарского районного суда г. Брянска от 22 июля 2013 г. по делу № 1-247/2013.: Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/rVJg7Ykv7urK/> (дата обращения: 10.04.2021 г.).

45. Приговор Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 25 июля 2018 г. по делу № 1-636/2018.: Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/OTZJwWp8kZJW/> (дата обращения: 08.04.2021 г.).

46. Приговор Димитровградского городского суда от 23 июля 2018 г. по делу № 1-186/2018.: Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/7T6Yii9UiE54/> (дата обращения: 07.04.2021 г.).

47. Приговор Кировского районного суда г. Самары от 27 июня 2018 г. по делу № 1-246/2018.: Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GC26C5o4TQ1O/> (дата обращения: 02.04.2021 г.).

48. Приговор Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва от 12 февраля 2018 г. по делу № 1-39/2018: Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/mPXhjigOb8NK/> (дата обращения: 08.04.2021 г.).

49. Пупцева А.В. Некоторые аспекты выявления и расследования преступлений, связанных с легализацией денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате наркобизнеса // Успехи современной науки и образования. 2016. Том 4. № 11. С. 71-76.

50. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: ООО «Профобразование». 2017. 456 с.

51. Решение Советского районного суда г. Самары от 26.04.2017 по делу № 1-175/2017.: Портал ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/102897909/>(дата обращения: 09.04.2021).

52. Родионова О.Ю. Понятие легализации (отмывания) денежных средств (ст. 174 УК РФ) // Законность и правопорядок в современном обществе Известия ТулГУ. 2019. № 8. С. 46-48.

53. Рыхлов О.А. Субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и отграничение его от других преступлений // Российский следователь. 2017. № 11. С. 30-35.

54. Селина Н.С. К вопросу о консультации специалиста как форме использования специальных знаний // Сборник материалов криминалистических чтений: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 10. С.53-54.

55. Селянина Е.В. Некоторые особенности первоначального этапа расследования легализации доходов, приобретенных преступным путем // Общество и право. 2017. № 1 (38). С. 250-253.

56. Словарь исторических терминов / сост. В.С. Симаков; общ. ред. А.П. Крюковских. СПб. : Лита, 1998. 463с.

57. Соловьев А.Б. Очная ставка: метод. пособие. М. : Юрлитинформ, 2017. 168с.

58. Состояние преступности в России за 2018-2020 года: [Электронный ресурс] // МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». - URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987>. (Дата обращения 20.04.2021).

59. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Т. 1. М., 1994. 569 с.

60. Третьяков В.И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: криминологические взаимосвязи и проблемы

предупреждения: монография / В.И. Третьяков. Волгоград : ВА МВД России. 2019. 165 с.

61. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021 N 215-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.06.2021).

62. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021 N 216-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.06.2021).

63. Указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. №808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу»// Собрание законодательства РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.

64. Упоров И.В. Особенности субъективной стороны легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем // Краснодарский университет МВД России. 2017. С. 54-56

65. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 266-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.2021).

66. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020 № 515-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.06.2021).

67. Филатова М.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, по законодательству России и Австрии: дисс... канд.юрид. наук. Москва. 2018. 235с.

68. Хвостов В.М. Общая теория права. // Элементарный очерк. М., 1914. С. 29.

69. Чернолуцкая М.А. Возможности судебно-экономической экспертизы в борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем. М. : Импульс, 2018. 338 с.

70. Шапиро Л.Г. Правовые и криминалистические аспекты противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов // Вестник СГЮА. 2019. № 4 (111). С. 209-215.

71. Шахматов А.В., Родичев М.Л. Некоторые способы выявления и раскрытия легализации преступных доходов оперативными подразделениями ОВД в условиях наличия информации о предикатных преступлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (57). С. 234-242.

72. Шахматов А.В., Родичев М.Л. Наиболее значимые элементы оперативно-розыскной характеристики легализации (отмывания) преступных доходов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (68). С. 179-181.

73. Шпак Н.М. Меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Научный журнал КубГАУ. 2018. № 109. С. 50-56.

74. Яни П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем // Право и экономика. 2017. № 1. С. 20-25.

75. Яновский Р.С. К вопросу об эффективности производства очной ставки в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 56-58.

76. Яппаров Р.М. Оперативно-розыскное сопровождение процесса расследования легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 18-3. С. 236-240.